

АЛЕКСАНДР ЖУНЁВ

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НЕХАУЖНИКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВЫХОД НА УЛИЦУ	8
МАСШТАБ, РАЗМАХ, ОБЪЕМ	40
В ОБЪЕМЕ	90
ВЫБИВАЯ ИЗ КОЛЕИ	102
ЛИСТ-АРТ	120
ЗАЛИП	128
ВНЕ УЛИЦЫ	168
ИДИ И ДЕЛАЙ!	182
ЭПИЛОГ	201
НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ	203
В СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ	209

Анна ЖУНЁВА

АЛЕКСАНДР ЖУНЁВ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НЕХУДОЖНИКА

Пермь 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фразы в духе «каждый день нужно проживать так, будто он последний» почти никто не воспринимает на свой счет. Кажется, что у тебя-то точно еще много времени впереди и можно никуда не спешить. Но есть те, кто живет на разрыв, прямо вот сейчас, – боясь, что есть риск не успеть сделать что-то важное.

Саша Жунёв, автор этой книги, – из второй категории. Кажется, в первый же день нашего знакомства он поделился ощущением, что может рано умереть, а ему так много хочется сказать миру и оставить что-то после себя. Он постоянно искал подходящие формы для материального выражения смыслов, оставлял в городе знаки своего присутствия. Торопился. Потому что ему и правда было отпущено мало времени, он это чувствовал.

Он ушел внезапно и тихо, оставив после себя блокноты, исписанные идеями, множество договоренностей о будущих проектах и преобразенный им город, который будто осиротел. Ушел, не дождавшись ни персональной выставки, ни наград, ни официального признания, ни титулов. И улицы тут же начали стирать память о нем: руками коммунальных служб, демонтажников старых зданий, вандалов. Будто его никогда и не было.

Как-то я сказала Саше, что легко могла бы написать книгу-хронику о нем, – я же видела, из чего «вырастают» его проекты, сама собирала ему перекусы в ночные выходы в город, критиковала, редактировала тексты. Он ответил: «Так напиши».

Я не думала, что писать и правда придется, но только когда его не станет. И долго не могла приступить к рукописи – не знала, как описать эту трансформацию, которую я наблюдала почти с самого начала. А еще было слишком больно. Пока я не поняла, что книгу Саша будет писать сам: через интервью, публичные выступления, свои тексты в соцсетях. Я буду лишь перекидывать мостики в его историях и рассказывать то, что осталось за кадром.

Так что это – наше общее повествование, монолог на двоих; мы передаем друг другу слово, переписываемся в соцсетях, мечтаем, иногда сбиваемся с мысли, перескакиваем на другие темы и снова возвращаемся обратно – все как в жизни. И будто рисуем одну картину – историю нехудожника Жунёва. Чтобы зафиксировать то, что он оставил, чтобы ничего не потерялось и не обесценилось.

Анна Жунёва

САША, БУДУЩИЙ КОСМОНАВТ

– Я занимаюсь уличным искусством, хотя в детстве всегда мечтал стать космонавтом. Никак не думал, что буду художником, потому что даже рисовать не умел и на уроках рисования у меня всегда были тройки. Но, думаю, и космонавтом я тоже еще смогу стать, потому что сейчас космонавтика развивается, уже туристы летают в космос.

«Предтеча» моего творчества – рок-музыка, такие группы, как «Нирвана», «Гражданская оборона». Я маркером в подъезде писал название этих групп – это, наверное, был первый такой опыт. Получается, что художником я стал не благодаря чему-то, а вопреки, потому что к граффити обычно приходят из субкультуры хип-хопа, а я рок слушал...

Но по полной программе я пришел в стрит-арт через предпринимательство. Когда я окончил университет, мы с приятелем открыли принт-студию по печати футболок и решили ее прорекламировать с помощью граффити. Я заметил, что граффитчики используют самые видимые поверхности в городе, например строительные заборы, и, конечно, не платят за это аренду. Я подумал, вот классный способ, недорого. Купил баллонов, нашел молодых граффитчиков, и мы поехали ночью с ними бомбить наш лого. Они каждый раз его пытались нарисовать разными формами, а мне хотелось, чтобы он был запоминающийся, один и тот же всегда,

но с оформлением разным. И все-таки один раз я не выдержал и сказал: «Ребята, здесь не так надо, а вот так». Взял баллон, пишикнул как надо и в общем-то понял, что я и сам так смогу, ничего в этом сложного нет. Даже не умея рисовать, это можно делать.

Когда ты рисуешь что-то мелкое, это кажется трудным, а когда что-то крупное – пять сантиметров туда, пять сантиметров сюда, никто и не заметит разницу. Это несложно.

Ну вот сходил на мастер-класс по граффити, попробовал делать 3D-линии, переходы цвета. И начал рисовать самостоятельно; хоть качество не очень, но все-таки там есть посыл. Подписывался футболочкой со смайликом. Иногда, просто чтобы потренироваться, гулял по городу вечером, брал с собой баллоны и делал что-то импровизационное.

Узнал про стрит-арт побольше, прочитал про творчество известного художника Бэнкси. Научился делать трафареты. И понял, что не обязательно уметь рисовать, просто надо владеть программами типа фотошопа, и трафарет можно сделать. И получается очень узнаваемо и быстро, и можно много раз его баллончиком пишикать.

И понял, что самое-то главное в уличном искусстве – это возможность диалога с обществом. Ты, минуя какие-то институциональные, государственные наклейки, можешь высказать

мысль от себя. И не будет никакой цензуры, можно сделать это тайно, и весь город об этом узнает.

В своих работах я добиваюсь смысла. Поэтому я и различаю понятия «граффити» и «стрит-арт». Граффити – это в основном шрифты, причем понятные только узкому кругу лиц, а стены-то в городе всем видно. Большинству людей непонятно, что пишут граффитчики. Стрит-арт – это искусство на улицах. Сейчас люди мало интересуются выставками, не знают, что творится в культуре; с другой стороны, художникам без имени сложно бывает создать свою выставку... Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Художники выходят на улицы, чтобы показать свои работы: это и дешево, и имеет большой охват публики.

У меня нет стиля, потому что для меня главное – идея. Когда приходит какая-то идея, я только тогда начинаю думать, как ее реализовать. Может, для нее подходит рисунок, может, инсталляция, может, определенный материал. А бывает наоборот – материал сам диктует свои условия.

ВЫХОД НА УЛИЦУ

Не случилось бы в истории Перми уличного художника Саши Жунёва, будь он хоть немного более самокритичным и стеснительным: совладать с баллоном оказалось непросто, линии получались неровными, а картинки – очень наивными. Но он упорно продолжал ставить эксперименты на глазах у всего города, прощая самому себе художественные огрехи и ставя посыл своих работ превыше всего.

НАТЕ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

Александр Жунёв:

– Меня всегда бесили расклейщики афиш, потому что они хорошие картинки могут заклеить. И из-за них город выглядит как-то неприятно. Везде обрывки этих объявлений, афиш – как плесень. На этом заборе была нарисована картинка моя, и потом ее вот так вот заклеили афишами. И я решил показать, насколько я их ненавижу, написал слово «НАТЕ». Это такое прекрасное слово: если по-русски читать, то «НАТЕ» получается, если по-английски – то «ненависть». И тут одновременно два смысла, так совпало: нате вам, я вас ненавижу, афиши.

Уже по первым работам можно было отследить интерес Саши к работе с объемом. Обыгрывание форм станет одной из характерных черт его творчества.

ПЕЧКА

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

Александр Жунёв:

— Как из мультика «Вовка в тридцатом царстве». Делал в день пожара в «Хромой лошади». Не в честь него, а потому, что было запланировано. Очень боялся рисовать, потому что могли расценить как политический акт. Порвал штаны.

КОРОБОК СПИЧЕК

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

Александр Жунев:

— Я всегда очень любил обращать внимание на какие-то объекты в городе — ходить просто, гулять, смотреть по сторонам. Даже с самого детства у меня была какая-то такая игра — представлять, на что похожи предметы. Так я и делаю: хожу и смотрю, что трансформаторная будка похожа на спичечный коробок; я с помощью трафарета делаю из нее коробок спичек. То есть пытаюсь изменить объект путем небольших штрихов так, чтобы он приобрел какой-то дополнительный смысл.

ОКУРКИ

ПЕРМЬ, 2009

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ. ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

1. ЛОВЯЩИЙ СНЕЖИНКУ
2. ЧУХ-ЧУХ!
3. ПЕНЬ-СВИН. СКВЕР У ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
4. МУСОРКИ-ЛИЦА
5. БАРАК ОБАМА

СПАНЧ БОБ ЖИВ!

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

«Спанч Боб» на перекрестке улиц Ленина и Газеты «Звезда» появился в 2009 году; Саша дожидался брата возле института культуры и увидел очевидное сходство электрошкафа «на ножках» с персонажем мультфильма. В багажнике машины случайно оказались краски подходящих цветов, и серый ящик ожил.

Александр Жунёв:

– Вот эта вот работа, на первый взгляд простая, детская, оптимистичная и вообще никак не связанная с политикой, а поучаствовала в политической интриге. Она была нарисована нелегально. А потом ее, как обычно, весной в мае закрасили (перед Первым мая у нас все эти серые электрошкафы закрашиваются, чтобы было красиво, в серый цвет). Но в тот год у нас был фестиваль «Живая Пермь», я подал заявку, что вот хочу электрошкаф раскрасить в Спанч Боба. Мне дали официальное разрешение, даже, по-моему, краску выделили. Я сделал второго «Спанч Боба», уже более красивого, качественного, и прям все его очень полюбили в городе. Но, конечно, на следующий год в мае его опять перекрасили. И тогда уже не я (я был тогда в отъезде), а общественность наша пермская возмутилась и сказала: «Да как так, верните нам нашего Спанч Боба, мы его очень полюбили!» Они устроили митинг, флешмоб, нарисовали плакаты с лозунгами «Верните Спанч Боба» или «Спанч Боб жив», «Спанч Боб жив,

Спанч Боб жил, Спанч Боб будет жить» и вот прочее. Они в прикол это сделали. Вышли на улицы и стали митинговать.

А это было время как раз, когда было очень много митингов против нечестных выборов. И поэтому власть очень боялась таких выступлений. Вроде как среди интеллигенции было модно митинговать, а власть этого очень боялась. Мне тогда позвонили из администрации городской, сказали: «Знаешь, что-то народ как-то волнуется, давай-ка мы этого Спанч Боба восстановим? Мы тебе и краску купим, и все...» Ну ладно, я еще раз нарисовал. Но уже тут он у меня более злой получился. И я там написал «Я жив» — митингующего Спанч Боба нарисовал, чтобы помнить эту историю. Его, конечно, потом тоже перекрасили. Сначала испортили его граффити тегами, но я немного подправил и сделал две таблички «4/3» — четыре раза я его рисовал, три раза закрашивали. Сейчас он снова серый, у меня следующая идея: надо рисовать его просто серым. Представляете, это как если бы Спанч Боба смотреть по черно-белому телевизору. Но еще пока не дошел, мне уже пока как-то поднадоело, честно сказать.

РЫБОФОНЫ

Открытую пасть рыбы в обычном таксофонном коробе увидел Витя Фрукты, Саша – воплотил и развил эту идею.

КАРИЕС

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

Александр Жунёв:

– Тут просто сходство этих мусорок – они были похожи на зубы. И вот я хотел показать, что люди, которые в помойках себе покушать ищут, – это болезнь общества. То есть можно на какие-то социальные темы с помощью методов стрит-арта говорить. Тут и не надо рисовать, надо просто идею придумать. И идея может сама говорить.

СМАЙЛ 3D

ГОРОД ПЕРМЬ, ВКИУ, 2009

Александр Жунёв:

– Смайл нарисован в здании бывшего ВКИУ на шести столбах. Семь часов бегал туда-сюда. Смотрел через дырку от скотча.

ТРАФАРЕТ ШАРИКОВ

ГОРОД ПЕРМЬ, ОФОРМЛЕНИЕ
ТУАЛЕТА В «СЦЕНЕ-МОЛОТ»,
2010

ОБЕЗЬЯНКИ-ПИССУАРЫ

ГОРОД ПЕРМЬ, ОФОРМЛЕНИЕ
ТУАЛЕТА В «СЦЕНЕ-МОЛОТ»,
2010

ДОРОГУ ЗА ВАС ПУШКИН ЧИНИТЬ БУДЕТ?

ГОРОД ПЕРМЬ

Александр Жунёв:

– Эта работа была довольно резонансная. Ее показали в проекте «Дежурный по городу» с таким комментарием, что вот этот забор надо сделать переносным и ставить его везде, где проблемы с дорогой. И после этого яму заделали, а мою работу потом еще раз показали, мол, все-таки решает вопросы стрит-арт. Я этого не ожидал.

ВИВАТ!

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

Самое главное в трафаретной технике – иметь подходящую исходную картинку. Саша часто жаловался на то, что не может найти в интернете адекватные своим задумкам прототипы, поэтому иногда ему приходилось самому отнимать нужные сюжеты.

Александр Жунёв:

– *Идея рисунка в том, что многие из нас большую часть денег тратят в супермаркетах типа «Виват», и их не остается даже на одежду, поэтому человек одет только в пакет-майку из «Вивата».*

Моделью для этого проекта тоже был он сам. Съёмка организовалась стихийно, в разгар отдыха на лодочной станции в Очере. Саша без лишних раздумий и смущения облачился в один лишь пакет-майку и стал позировать на деревянном пирсе. С берега анатомические подробности вряд ли были видны, а вот проплывающие мимо на лодках люди могли видеть всю неприкрытую правду этой затеи.

Впервые этот трехслойный трафарет был нарисован среди граффити-тегов на торце гаража на перекрестке Комсомольского проспекта и Советской и еще нескольких городских стенах, затем участвовал в оформлении туалета театра «Сцена-Молот». И третья версия, дополненная объемными деталями, появилась в подъезде многоэтажки на бульваре Гагарина, 70.

ДЕВУШКА, ПРИНИМАЮЩАЯ ДУШ

ГОРОД ПЕРМЬ, ТУАЛЕТ
ТЦ «АЛМАЗ», 2009

Из соцсетей: «Писаешь – девушка душ принимает. Видишь, как радуется?»

ВИВАТ!

ГОРОД ПЕРМЬ,
БУЛЬВАР ГАГАРИНА, 70, 2009

В этой интерпретации работа попала в клип Ляписа Трубецкого «Ты ни при чем».

ДРЕЛЬМАН

ГОРОД ПЕРМЬ, 2010

Александр Жунёв:

— Не знаю, как у вас, а у нас всегда кто-то сверлит. Может, взять и скинуться, чтобы они перестали сверлить? Это я сделал у себя в подъезде для соседа, который по утрам очень любил сверлить. Я поздно всегда ложился и поздно вставал: утренний сверлёж мне мешал. Я решил таким способом донести до него мысль, что мне это не нравится.

Учитывая тотальный характер проблемы, Саша залил в соцсети картинку для общего пользования.

Александр Жунёв:

— Выкладываю эскиз для трафарета, чтобы вы тоже могли сделать та-

кой же и высказать свою гражданскую позицию сверлящим соседям. Я распечатывал трафарет на 6 листах А4, склеил их малярным скотчем и вырезал примерно полтора часа.

Тот самый сосед считал посыл работы и отловил Сашу на парковке, нецензурно требовал закрасить «мазню», говорил, что дети могут вырасти психами, если будут такое видеть каждый день. Саша был невозмутим: если кто-то волнуется за детей, пусть лучше телевизор из окна выкинет, а «мазня» — это искусство и его гражданская позиция.

МЭРИЛИН, КРИВЯЩАЯ ГУБЫ

ГОРОД ПЕРМЬ, УЛ. ПЛЕХАНОВА, 2010

Работа «выросла» из сплюсненной и торчащей из асфальта трубы, которая напомнила Саше губы. Он вписал их в лицо Мэрилин Монро, и вместо чувственности и эротизма ее образ стал транслировать совсем другой посыл.

ПОКУПАЙ ПЕРМСКОЕ. РЭПЕР СЯВА

ГОРОД ПЕРМЬ, 2009

МАЙКЛ ДЖЕКСОН

ГОРОД ПЕРМЬ, ПЕРЕКРЕСТОК
КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОСПЕКТА
И УЛ. ЛУНАЧАРСКОГО, 2009

Портрет Майкла Джексона появился после его внезапной смерти в июне 2009 г. На тот момент город еще не знал имени автора, который начал преобразовать девственно серые поверхности электрошкафов и уже вынашивал более масштабные идеи.

FROM USA WITH LOVE

ГОРОД ПЕРМЬ, 2010

Граффити портрет Барака Обамы на бочке (как на банке консервов) – реакция на приезд будущего американского президента в Пермь, во время которого обсуждался проект захоронения американских ядерных отходов в Пермском крае.

ПРОСНУТЬСЯ ЗНАМЕНИТЫМ. ЕСЕНИН

ГОРОД ПЕРМЬ, ДОЛГОСТРОЙ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ УЛИЦ
КУЙБЫШЕВА И ЛУНАЧАРСКОГО,
2009

Вдоволь потренировавшись на небольших работах, основательно «прощупав» город и отследив множество ответных реакций, Саша понял, что стрит-арт – это та самая точка опоры, с помощью которой можно изменить мир. Осталось лишь придать своим действиям на улице больший размах.

Осенью 2009 года в центре Перми, на перекрестке улиц Луначарского и Куйбышева, появился «четырёхэтажный» портрет Сергея Есенина. Поверхностью для рисунка стал фасад недостроенного корпуса медицинской академии, который с 1990-х «украшал» городское пространство.

Пермь тогда не была избалована уличными проектами, и «Есенин» вызвал у горожан шквал эмоций. Тогда и случилось официальное рождение уличного художника Саши Жунёва, который после публикации в соцсетях фотографий этой работы буквально проснулся знаменитым. Интервью с ним желали получить почти все городские СМИ.

Саша отрекся от статуса художника и говорил, что рисовать вообще-то не умеет, а Есенина скопировал с марки – перерисовал картинку дедовским методом, по

клеточкам, ведь на плиточной стенке уже была разметка.

Александр Жунёв:

– Я все мимо ходил и думал: вот здесь надо что-то сделать. Надо что-то большое, потому что это самая большая ничейная стена в городе. И я подумал: вот если я сделаю что-то только для себя, то я могу сформировать плохое отношение к стрит-арту, и я начал думать, что сделать такое, что понравилось бы многим людям или хотя бы не оттолкнуло. И так родился образ Есенина. И я сам любил его среди других поэтов за то, что он себя позиционировал как простой человек, который «с бандюгами жарит спирт» и не чурается простых людей. Я сам такой же. Поэтому я подумал, что образ простого и лирического человека большинству будет приятен. И действительно людям понравилось.

И после этой работы я почувствовал, что вот, да, я состоялся как стрит-арт-художник и у меня началось

какое-то движение в этом направлении. До этого я себя так даже не называл.

С эскизом «Есенина» помог тот самый граффитчик, который когда-то посвятил Сашу в основы уличного искусства и научил пользоваться баллоном, – Слава Moff. Он же помог на начальном этапе работы – для обоих это был первый опыт создания такой крупной работы, а вдвоем бояться интереснее и продуктивнее.

Изображение было нанесено на стену за семь дней, и для этого Саше пришлось освоить методы промышленного альпинизма. Оборудованием и опытом поделился одноклассник Сергей Путин с геологического факультета, под его присмотром было сделано несколько первых спусков.

Александр Жунёв:

– Первый раз было страшно, конечно, а после нескольких спусков я понял, что ничего такого... Всегда ты в такой ситуации думаешь о том, что ты мог как-нибудь плохо завязать веревку, что она там где-нибудь перетрется, что у тебя карабин неправильно застегнут... И вот это больше всего вызывает страх. Но на самом деле эти веревки выдерживают огромную нагрузку. И промышленные альпинисты очень редко падают. Это как вождение автомобиля – опасно, но со временем это становится такой же работой, как и все остальные.

Когда я спускался в один из дней со стены уже с веревками свернутыми, в темноте на лестнице этого здания

попались два милиционера. Видимо, они искали каких-нибудь бродяг или наркоманов. Они спросили, что я тут делал. Я ответил, что рисовал картину, и они как-то прошли мимо меня, не стали задерживать и выяснять ситуацию.

Фасад здания состоял из нескольких плоскостей, и на трех из них расположились части рисунка: непосредственно портрет, березка и фрагмент стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу». Получился 3D-эффект: поэт будто выглядывал из-за березки, а затем становились видны стихи.

ЕСЕНИН
ПЕРМЬ, 2009

«Есенин» в течение восьми лет был самым заметным стрит-арт-проектом Перми, ее визитной карточкой, обязательным пунктом в списке пермских локаций, которые нужно показать приезжим. В 2017 году здание демонтировали, а Саша в память о проекте, благодаря которому он осознал себя художником, создал уменьшенную копию «Есенина» – на березовой фанере. Идею создать мини-копию легендарного мурала* предложил и помог воплотить Сервер Кадыров, который последние полтора года был главным «решателем» технических вопросов Сашиних проектов.

* Мурал – огромное изображение, которое нанесено на стену здания.

СТИХИ ПРОТИВ СЕРОСТИ. СОЮЗ «ЖУЕМ»

ГОРОД ПЕРМЬ, 2010

Затевая проект «Есенин» и делая ставку на масштаб, Саша преследовал несколько целей: показать городу возможности преобразования пространства арт-методами, привлечь потенциальных клиентов (сперва он всерьез думал заняться художественным оформлением) и... заинтересовать девушку, которая будет им восхищаться. Ожидания оправдались по всем направлениям.

Александр Жунёв:

– Я портрету с Есениным хочу сказать спасибо за то, что благодаря ему мы познакомились с моей женой. Она тогда работала на «Нашем радио». Когда я Есенина нарисовал, она его увидела и сказала своим: давайте попробуем «Нашему радио» рекламу

сделать в стрит-арт-стиле. И мы встретились. Ничего с «Нашим радио» у нас не срослось, позже мы сделали проект, но тогда – нет. И я благополучно забыл об этом, про Аню, вообще про то, что она существует, – память у меня девичья. И через пару месяцев просто увидел у себя в новостях ВКонтакте, что какая-то модная поэтесса Емелина новый стишок написала. И меня сразу покорило это название – «модная поэтесса Емелина». Ничего себе – модная, а я даже первый раз слышу!

Я зашел, почитал, а там стишки очень простые, ироничные, иногда даже, может, похабные – далеко от высокой поэзии. И я подумал, ну ничего себе, какая пафосная, написал ей эпиграмму тоже в стихах в комментариях. Она что-то ответила, и мы с ней начали списываться. Я ей говорю: «Вот мо-

жешь ты мне придумать какие-нибудь двустушия, в которых бы говорилось о том, что наши серые заборы для того серые, чтобы на них грязь была меньше заметна? Она говорит: «Могу». И вот мы с ней начали обсуждать этот проект, общаться по поводу него, потом поехали его на нескольких стенах сделали, ну и после того как-то сдружились, ну и с тех пор уже не расставались.

Всего этих надписей мы нарисовали около шести, а потом две из них были перекрашены через пару дней всего лишь. И мы поняли, что наша власть видит. Что действительно мы попали в точку, им грязь интереснее, чем красота. И мы снова написали уже красным цветом на этих же самых стенах. Я тогда еще подписывался как футболик со смайликом, потому что я тогда параллельно зарабатывал печатями

на футболках. А Ане придумали по ее фамилии «Е» с косичками и с глазками.

Вот такие стишки появились тогда на заборах Перми:

«Серый – самый лучший цвет!
Грязь не видно – будто нет!»

«В Перми повсюду серые тона...
На сером грязь как будто не видна!»

«На серую архитектуру нынче
мода – так меньше грязь заметна
для народа!» (После перекрашивания:
«Снова серая стена! Ощущается
вина?»)

«Я злой и страшный серый цвет,
всю яркость я сведу на нет!»

«В Пермской моде – серая стена,
чтобы грязь была не так видна!» (После перекрашивания:
«Серой стенки
грязнота – бюрокрадам красота!»)

Проект вызвал резонанс, о нем написали СМИ и блогеры, а спустя год в Перми появился фестиваль

«Длинные истории Перми». Нам было приятно думать, что «Стихи против серости» стали катализатором глобальных изменений.

Творческий союз «ЖуЕм» создал еще несколько проектов. А в 2011 году распался, потому что фамилия Емелина осталась в прошлом – я официально стала Жуневой.

КУБИК РУБИКА

ГОРОД ПЕРМЬ, ПЕРЕКРЕСТОК
КУЙБЫШЕВА – ПУШКИНА, 2010

Киоск непонятого назначения, покрытый тегами и обрывками объявлений, долго стоял рядом

со зданием с Есениным, почти на перекрестке Куйбышева и Пушкина, и неизменно вызывал у Саши вопрос: что бы с ним такого сотворить?

– Ну вот на что он похож, что скажешь?

– На огромный кубик Рубика.

– Блин, точно! Как я сам не увидел! Значит, его и сделаем.

Через пару дней мы приехали на место уже с красками и заменили киоск на кубик с цветными гранями. А через несколько месяцев кубик бесследно исчез с улицы.

САМОДОЯЩАЯСЯ КОРОВА

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, С. КЛЮЧИ,
ВАКУТИН КАМЕНЬ, 2010

«Корова-самодой» – спонтанный проект, случившийся во время поездки на Серый (Вакутин) камень в Суксунском районе. Мы увидели в поле бочку-поилку для коров, и Саша решил нарисовать на ней самодостаточную корову, которая доит сама себя. Полчаса он делал наброски в блокноте, а потом мы принялись рисовать. Ну как мы – он рисовал, а я морально поддерживала и фотографировала. Хотя и руку тоже приложила – раскрасила эмалированное молочное ведро (а-ля львсьвенское) и нарисовала на нем цветочек. Эта работа по-прежнему «жива» и лишь слегка подернулась ржавчиной.

СТЕНА ЦОЯ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2011

Проект с «Нашим радио» все же состоялся – спустя почти два года после первого обсуждения. Правда, место для стены Цоя мы выбрали крайне неудачное – во дворе жилого дома. Поклонники «Кино» так часто голосили у стены по ночам, что жильцы закрасили портрет музыканта и установили забор, перекрывающий проход к стене.

КОЛЮЧИЙ ГИМН

ИНСТАЛЛЯЦИЯ В МУЗЕЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
«ПЕРМЬ-36», 2010

Нотная запись гимна СССР, выполненная из колючей проволоки и изолянт. В гимне четыре раза упоминается слово «свобода», хотя мы знаем, что половина советской промышленности была построена руками заключенных, осужденных по политическим причинам. Сейчас текст гимна изменился, но музыка – осталась прежней.

МАСШТАБ, РАЗМАХ, ОБЪЕМ

«Есенин» стал своего рода инициацией для Саши – он внезапно вырос из парнишки, который рисует баллоном на гаражах, в популярного медийного персонажа с большим кредитом доверия. Это ко многому обязывало – в первую очередь, продолжать рисовать (даже не умея этого делать) и создавать большие заметные работы.

ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД

ГОРОД ПЕРМЬ, ЗДАНИЕ ВОКЗАЛА ПЕРМЬ I, 2010

Площадь изображения составила около 1000 кв. м.

В 2010 году Пермь стремительно преображалась благодаря активным действиям «культурных революционеров» – Музее современного искусства PERMM и Пермскому центру развития дизайна. Саше предложили разработать и воплотить масштабный проект для открывающегося Музея пермских древностей.

«Граффити перед Пермью I – это проект пермского художника Александра Жунёва, созданный в результате сотрудничества Музея современного

искусства и краевого музея. Куратор этого масштабного проекта – руководитель паблик-арт-программы PERMM Наиля Аллавердиева. Идея проекта заключалась в том, чтобы использовать археологические имиджи из коллекции краевого музея, но сделать их частью современного городского ландшафта, вынести их за пределы музейных витрин и учебников по археологии. Граффити-проект представлен в качестве геологического среза (по первому образованию Саша – геолог), этот прием позволил обыграть недостатки поверхности и пластично интегрировал образы палеонтологических слепков в ландшафт. Графика проекта очень лаконичная, в духе научных таблиц, но масштабирование превратило ее в очень прихотливый и ажурный орнамент, который, как ковер, развернулся по всей привокзальной территории. Этот проект стал не только новым шагом в граффити-культуре города, но также позволил освоить краевому музею новый язык коммуникации с аудиторией» (блог Пермского музея современного искусства PERMM).

ЕВРОПЕЙСКИЕ АКЦЕНТЫ В ПЕРМИ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2010

Участие в международном проекте-коллаборации городов-побратимов (Пермь, Дуйсбург, Печ) «Европейские акценты в Перми» стало для Саши еще одной возможностью реализовать свою тягу к работе с большими площадями и крупными формами: превратить старый деревянный дом в Разгуляе в огромную настроечную таблицу и надеть игривые романтические трусы на трубы бывшего завода в Дуйсбурге.

ТЕЛЕВИЗОР-ПРИЗМА

ПЕРМЬ, РАЗГУЛЯЙ, 2010

– Это телевизор-призма, которая собирает свою радугу – настроечную таблицу из белого цвета (шума) и выплескивает ее в город.

Фестиваль «Европейские акценты» стал новой точкой отсчета для Саши: он побывал в настоящей творческой командировке в Германии и Венгрии, увидел успешные культурные инициативы, познакомился с огромным количеством одержимых творчеством людей.

Среди них была и Света Кольчурина, создательница фестиваля, дружба с которой стала основой для самых значительных его проектов.

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ СТРИТ-АРТ

ДУЙСБУРГ, ГЕРМАНИЯ, 2010

ЛЕГЕНДА О КУДЫМ-ОШЕ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ,
ГОРОД КУДЫМКАР, 2011

Именно Света пригласила Сашу для работы над визуальной частью культурной перезагрузки Кудымкара, который в 2011 году получил статус «Центра культуры Пермского края». Это был беспрецедентный жест доверия: организаторы предоставили Саше полную свободу самовыражения и «вручили» ему целый фасад пятиэтажного дома для воплощения идеи.

Он приступил к эскизу не сразу: брал книжки в кудымкарской библиотеке и изучал историю и мифологию территории, много общался с местными ребятами, гулял по Кудымкару, ел пирожки с пистиками и пил коми-пермяцкий сур, советовался с всамделишными художниками – ждал, когда проект «созреет».

В итоге идея использовать сложный фасад для создания «раскладки» была сгенерирована вместе с художником Олегом Ивановым, который сделал эскиз. Но Саша видел Кудым-Оша иначе и, оттолкнувшись от стилистики местного художника Виталия Онькова, который иллюстрировал множество коми-пермяцких былин и сказок, выдал свое видение проекта.

Александр Жунёв:

– Я пытаюсь работать с пространством, стараюсь работать со смыс-

лами, которые подходят именно для этого пространства. Я рисовал его не так, как они привыкли его видеть в коми-пермяцкой литературе, в легендах, в мифах, а в современном виде, чтобы это и молодежи понравилось. Хотелось бы, чтобы жители Кудымкара читали свои традиции. В маленьких провинциальных городах людям кажется, что раз мы от бабушек и дедушек знаем про наших героев, про того же Кудым-Оша, то это все такое местечковое, ничего интересного в этом нет. Туристам из других городов и стран мы даже не знаем, что рассказать о нас. Хотя на самом деле это нам скучны наши легенды, а для них это будет интересно, потому что такого больше нигде нет. Надо всегда гордиться тем, что есть уникального в вашем городе, и проносить это через года.

В «Кудым-Оше» интересен стиль работы, он нарисован в 3D. Если смотреть с определенного ракурса, видно, что на доме нарисованы большие колоски, и каждое зернышко – это окно дома. Сам дом такой лестничной структуры, и если обойти его, то с торцов этих колосков начинает складываться большой портрет Кудым-Оша. Он был основателем города Кудымкара. По легенде, он научил жителей хлеб выращивать и железо ковать. Когда он умирал, то сказал своим людям: «Вы меня отпустите по реке Иньве в лодке, а когда у вас бу-

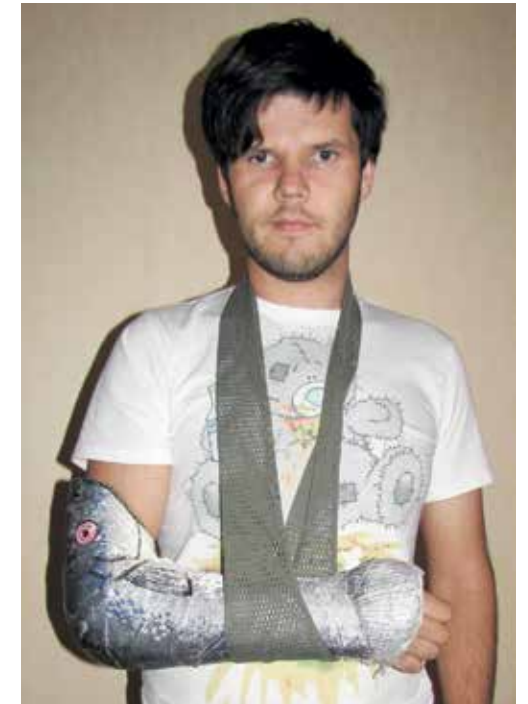

дут какие-то трудности, то я к вам приду и помогу». И я хотел своей работой сказать, что люди уповают на то, что к ним придет Кудым-Ош и всех спасет. Но когда они все вместе, как эти колоски, все рядом и помнят свои корни, свою землю, не забывают язык и помогают друг другу, тогда они все вместе и превращаются в Кудым-Оша – своего бога, и могут творить божественные вещи, могут себя сами спасти. А если каждый сам за себя, то с ними будут делать что захотят, в общем, как у них сейчас все и происходит. Коми-Пермяцкий автономный округ был отдельным субъектом федерации, у них был свой бюджет, а теперь их объединили с нашей Пермской областью, теперь они в составе Пермского края. Они теперь за себя ничего не решают, и экономическая ситуация стала хуже, и культурная.

Проект складывался непросто: и фасад был сложный, и площадь огромная, около 800 кв. м, и высотники, которых Саша привлек к проекту, не всегда понимали, чего именно он от них хочет... Кульминацией эмоционального накала стала «производственная травма»: делая один из первых спусков, Саша нарушил технику безопасности, упал с высоты второго этажа и сломал правую руку. Гипс.

Пришлось воплощать проект одной левой: уменьшить свое физическое участие в нем и реализовывать задумку чужими руками. Потом Саша говорил, что это падение стало для него хорошим уроком: во-пер-

вых, он понял, что не все зависит лишь от него одного, во-вторых, стал более щепетильно проверять страховочные узлы.

ГИПС-РЫБА

2011

А ношение гипса вскоре приобрело крайне художественный смысл: стараниями Андрея Казакова, нашего друга, он превратился в рыбу, заглатившую Сашину правую руку.

ДОМ-РАДУГА

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ГОРОД
КУДЫМКАР, 2011

Через месяц после создания «Легенды о Кудым-Оше» и снятия гипса Саша реализовал еще одну идею, сформулированную совместно с Олегом Ивановым, – «раскладку» в виде радуги. С тех пор сложные фасады стали привлекать Сашу гораздо больше, чем плоские, а работы, разворачивающиеся в пространстве в зависимости от ракурса, стали одной из наиболее характерных его «фишек».

УГОЛ ЗРЕНИЯ

ГОРОД ПЕРМЬ, УЛ. МИРА, 76, 2011

Александр Жунёв:

– Рисунок сделан на бойлерной по улице Мира, 76. Детский глаз, в котором видны очертания Атлантического океана, нарисован на углу здания так, что целую картину можно увидеть лишь с определенного ракурса, стоя под углом к зданию.

На все можно смотреть под разным углом зрения, и каждый может найти в увиденном свой смысл. Кто-то увидит чудеса познания мира ребенком, кто-то – океаническую глубину наших глаз, а кто-то – и черное нефтяное пятно в Карибском бассейне...

СНЫ О ЛЮБВИ

ГОРОД ПЕРМЬ, ФЕСТИВАЛЬ
«ДЛИННЫЕ ИСТОРИИ ПЕРМИ»,
2011

Натурами для этого сюжета стали мы сами: непросто было объяснить нашей приятельнице, чьими руками снят кадр-основа, какой именно ракурс нужно поймать. По задумке Саши, персонажи встречаются лишь во сне, а наяву – каждый живет в своем слое реальности, но они оба мечтают «совпасть» и встретиться. Олег Иванов, подключившийся к проекту, добавил работе художественных деталей и запустил спящих мечтателей в космос.

ТОРТ 3D

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ПОСЕЛОК
ЗВЕЗДНЫЙ, 2011, 2015

Первая версия «тортика», как любовно называл этот объект Саша, появился в пос. Звездный в 2011 году, когда местная администрация решила создать тематический контекст рядом с ЗАГСом. Всем хотелось новшеств и интерактивности, поэтому идея с 3D-рисунком на асфальте очень хорошо «зашла» и у Саши появился легальный повод освоить технику, которая давно его привлекала.

Александр Жунёв:

– Наверное, многие видели, как на свадьбах фотограф пытается выстроить композицию так, будто жених держит невесту на ладошке. Обычно это занимает много времени, за которое многие гости успевают дойти до кондиции... Чтобы упростить работу фотографов по поиску нужного ракурса, мы создали эту 3D-картинку. Молодоженам достаточно просто встать на вершину торта, а фотографу – на отмеченное место, и получится фото свадебного торта, на котором вместо шоколадных фигурок жениха и невесты стоят настоящие уменьшенные молодожены.

О мощном проекторе, с помощью которого можно быстро размечать большие и сложные картинки, Саша тогда только мечтал, поэтому пришлось срочно изобретать более доступную технологию. В один из июньских вечеров мы выехали в

Звездный, чтобы тестировать конструкцию, состоящую из штатива и приотанного к нему скотчем лазера; одна из насадок распределяла лучи в форме сетки из точек. Саша спроецировал эту сетку на асфальт, и мы обвели ее мелом. Я не верила глазам: как может такая кривая и растянутая штука собираться в абсолютно ровный прямоугольник? А Саша был сама уверенность – в его голове уже сложилась картинка того, как все будет выглядеть в итоге. На следующий день к проекту присоединился Вася Зюзюкин; ребята «вписали» в клеточки контуры, залили фон и украсили тортик ромашками. Объект сразу же стал достопримечательностью и местом паломничества свадебных пар. Осенью 2011 года мы и сами заезжали в Звездный, чтобы сфотографироваться на макушке свадебного торта.

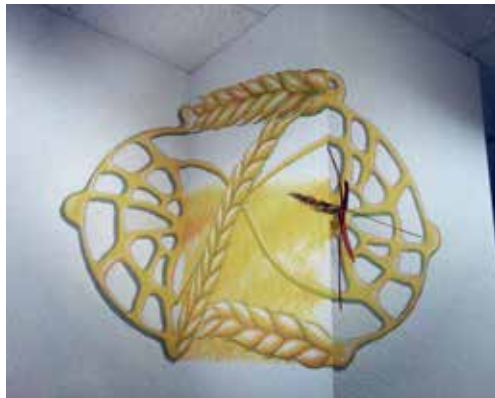
3D-торт – один из самых долгоиграющих объектов: начиная с 2012-го администрация Звездного каждый год инициировала восстановление и обновление рисунка, и каждая новая его версия «обрастала» новыми деталями и оттенками.

ЧАСЫ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2012

Рисунок 3D в интерьере

3D НА АСФАЛЬТЕ

ПЕРМЬ. ПАРК ГОРЬКОГО, 2015

КОЛЛЕКТИВНОЕ 3D-ГРАФФИТИ
КОМАНДЫ ФЕСТИВАЛЯ
«ЭКОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА»

МОДНЫЕ СТЕНЫ

ГОРОД
ПЕРМЬ,
МАГАЗИН
«МОДНЫЕ
ЛЮДИ», 2012

Жунев А.

ОБМАН ЗРЕНИЯ

ГОРОД ПЕРМЬ, РАЗГУЛЯЙ, 2012

Работа на фасаде особняка в Разгуляе, выполненная совместно с Василием Зюсюкиным и Олегом Ивановым. В глаза Анжелины Джоли, взятые за основу, вписано множество мелких деталей, создающих внутри картинке отдельный слой реальности. Вместо правого глаза, который рисовал Саша, при ближайшем рассмотрении можно увидеть расплывшегося в улыбке толстого кота с телевизионным пультом в руке.

НЕ МЕШАЙ СЕБЕ

МУЗЕЙ СТРИТ-АРТА, ГОРОД
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2013

В 2013 году Сашиным проектам удалось «выпрыгнуть» за пределы Пермского края: на него обратил внимание Музей стрит-арта, который открылся в Санкт-Петербурге на территории завода слоистых пластиков и активно привлекал уличных художников к обживанию пространства.

Александр Жунёв:

– Когда я узнал о том, что собираются открыть Музей стрит-арта, мне сразу вспомнилась моя давнишняя идея сделать что-то типа арт-скваота из какого-то заброшенного заводика, и я понял, что здесь собираются открыть то же самое и даже лучше: здесь завод будет функционировать и будут все коммуникации. И я узнал, что довольно известные ребята тут уже рисовали... Когда я приехал, я еще не знал, что буду делать, идея сама возникла уже здесь. Из люка струится какой-то необычный свет, и к нему на руках ползет человек, путем тяжелых усилий пытается до него добраться. И тут же другой человек спускается из того места, откуда идет этот свет, он его не замечает и наступает на руки человеку, который ползет к свету. А на самом деле на рисунке изображен один и тот же человек. То есть в твоих каких-то хороших стремлениях ты сам себе можешь мешать, не давать пройти к какому-то развитию, к свету.

Посвящается моему дяде Сереже, у которого я жил в Питере. Мы много общались, и мне показалось, что я должен попытаться помочь ему изменить жизнь к лучшему. Дядя Сережа, этот рисунок про тебя! Старайся максимальное количество времени тратить на саморазвитие и минимальное – сдавать себя в аренду обстоятельствам.

УРАЛ-БАТЫР

БАШКИРИЯ, ГОРОД САЛАВАТ,
2013

Проект «Школа, пятый элемент» в Салавате, Башкирия, также был инициирован Музеем стрит-арта и куратором Михаилом Астаховым.

Александр Жунёв:

– Моя стихия – природа. Здесь изображен водопад Куперля, который находится в Башкирии, в скале видны очертания Урал-Батыра – героя башкирских легенд, которого коронует хоровод, и слезы из его глаз оборачива-

ются Дивом – драконом, с которыми сражался Урал-Батыр. Идея всего фестиваля – это объединить четыре стихии вокруг пятого элемента – школы – лицея № 1, что и было сделано несколькими художниками из Санкт-Петербурга, Москвы и Перми на четырех торцах девятиэтажек. Огромное спасибо Музею стрит-арта и всем его сотрудникам, художникам, с которыми мы рисовали, работникам автовышек и всем, кто нам помогал, – мне очень понравилось! (из соцсетей)

РОСПИСЬ КУПОЛА СИЛОСНОЙ БАШНИ

ФЕСТИВАЛЬ «ЧИСТОЕ ПОЛЕ 2»,
АРХФЕРМА, ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ,
2013

Интересным опытом стала поездка на стрит-арт-фестиваль «Чистое поле 2» в Тульской области, проходивший на территории бывшей фермы, которая была преобразована в поле для арт-экспериментов и художественных тусовок. Саша в очередной раз выбрал сложную поверхность – купольный свод силосной башни, на которой попытался создать узор с эффектом обмана зрения.

Александр Жунёв:

– Изначально мне хотелось сделать узор внутри помещения, который будет располагаться на всех его поверхностях: на стенах, потолке и полу. И мне показалось, что полусферообразная поверхность силосной башни Архфермы идеально для этого подходит – узор сможет плавно переходить, не прерывая свою структуру. На рисование было всего три дня. Потолок оказался на высоте 9 метров. Хотя организаторы обещали, что будет лестница, по факту она отсутствовала, и весь первый день работы мне пришлось посвятить конструированию надежной лестницы – благо, материалов и инструмента на Архферме полно! Лестница оказалась такой тяжелой и высокой, что устанавливать ее помогало еще несколько человек, причем это было очень опасно! После установки ее в

вертикальное положение пришлось еще наращивать ей основание и распорки, чтобы она ровно стояла и не падала.

На следующий день можно было начинать. Не мудрствуя лукаво я решил использовать круглую крышку, которая находится прямо по центру потолка, как основной элемент узора, просто размножив его как паттерн. Оказалось, что максимальное количество кругов на плоскости укладывается, когда располагаешь их так же, как пчелиные соты. Все-таки пчелы такие умницы! В итоге оказалось, что проектор дает искажение и ровный узор с помощью него делать не получается, площадь всей внутренней поверхности очень велика и за два оставшихся дня покрыть ее всю мне не удастся, пришлось срочно выдумывать, как выходить из положения. Выход нашелся, и я продолжил рисовать. Чтобы добраться до боковых поверхностей, постепенно отпиливал верхнюю часть лестницы – получилось три обрубка примерно метровой длины. Для новой задумки я хотел в конце работы отвинтить верхнюю круглую крышку, чтобы свет дополнил смысл рисунка, но она оказалась слишком крепко привинчена, и в итоге я сделал всего лишь несколько отверстий болгаркой, которые дают интересный визуальный эффект, который, к сожалению, виден только вживую.

ЗРИ В КОРЕНЬ

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ,
ФЕСТИВАЛЬ «СТЕНОГРАФФИЯ»,
2015

Сашу начали приглашать в другие города края и страны в рамках различных образовательных и культурных программ, фестивалей и проектов как автора лекций о стрит-арте и художника, способного вдохнуть новое содержание в старые формы.

Александр Жунёв:

– Когда я выбирал объект для заявки на фестиваль «Стенограффия» и увидел фотографию этой водонапорной башни, мне сразу же вспомнился фильм про остров Пасхи, который я смотрел незадолго до этого. Форма башни оказалась очень похожей на скульптуры моаи – идея родилась моментально! В фильме говорили, что самая главная загадка даже не то, зачем были созданы эти скульптуры, а кто их создавал. Основанием для многих скульптур (а их около 900 штук) служат постаменты, построенные из огромных гранитных камней, которые сложены полигональной кладкой. Причем все камни имеют нарочито неправильную форму, а в промежутки между ними не просунуть и лезвия – так хорошо они подогнаны друг к другу! Такие кладки встречаются по всему миру, они являются основанием для пирамид в Египте и Южной Америке. Некоторые из них сложены камнями весом более 100 тонн. Эти кладки упоминаются очень во многих документальных фильмах, и везде говорят, что даже самые современные технологии не

способны так обработать и сложить такие твердые и тяжелые камни. Возникает вопрос: кто же создал эти постройки? Явно, что это была не наша человеческая цивилизация. Значит, это была или какая-то более ранняя и развитая земная цивилизация, ныне не существующая, или вообще инопланетяне! Почему же официальная наука не ставит эти вопросы?

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ГОРОД
ЧАЙКОВСКИЙ, МУЗЫКАЛЬНОЕ
УЧИЛИЩЕ, 2014

РОЯЛЬ В КУСТАХ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ГОРОД
ЧАЙКОВСКИЙ, МУЗЫКАЛЬНОЕ
УЧИЛИЩЕ, 2014

Союз расписанной крышки рояля и зеркала: отражение создает эффект распахнутых крыльев бабочки и визуально делит человека, решившего примерить их на себя, пополам.

ФАРАОН-СФИНКС

ПЕРМСКИЙ КРАЙ,
КРАСНОКАМСК, 2014

Объектом преобразования стала старая будка бывшего летнего кинотеатра в городском парке.

ЭНЕРГИЯ ГОРОДА

ГОРОД ПЕРМЬ, ВЫЕЗД
НА КОММУНАЛЬНЫЙ МОСТ, 2015

Александр Жунёв:

– Я первый раз рисую в таком стиле. Очень простые, даже наивные рисунки, но в то же время в них можно найти много символизма. На Эко-ките живут в соответствии с традициями, в единении с природой: обрабатывают землю, используют альтернативные источники энергии – здесь есть ветряные, солнечные, приливная и даже гейзерная электростанции! Кстати, здесь развито даже уличное искусство ;)

Корабль, энергогород – это крупная промышленность, мощная атомная электростанция, плотно сплетенные проводами ЛЭП вместе с жилыми и административными зданиями. Между двумя этими мирами перекинут мост. И уже нам с вами решать, где наше прошлое, настоящее и будущее. Куда мы движемся и к чему это может привести?.. Большое спасибо всем, кто помогал в реализации проекта: «МЭКС» – за организацию процесса, конкурс «Город – это мы» – за грант, «Пермэнерго» – за предоставленное пространство, автовышку и грунт. Но ГЛАВНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ – ВОЛОНТЕРАМ, которые от начала и до конца – все три недели – работали над проектом – вы мои герои! Надеюсь, мы еще потрудимся вместе – кому, как не нам, делать наш город ярче?!

КАМЕНСКИЙ

ПЕРМЬ, 2015

Уехать из Перми в поисках лучшей жизни или остаться здесь? Несколько лет этот вопрос стабильно поднимался в наших разговорах. Саша все время сомневался. Пока не оказался в доме-музее Василия Каменского в с. Троица. Его очень заинтересовала личность поэта-авиатора, он изучил все доступные материалы о Каменском: автобиографию, творчество, манифесты, фильмы. И будто узнал в нем себя, получил ответы на свои вопросы.

Александр Жунёв:

– Я стал думать, что это тот человек, которого стоит изобразить в Перми в первую очередь. Он уже тогда говорил, что нужно рисовать на заборах и стенах. Вот за что я еще полюбил Каменского и всех футуристов, что они еще сто лет назад в своем манифесте писали, что художники должны выйти на улицы и прибавать свои полотна к стенам, рисовать на заборах, на боках трамваев, – то есть они уже тогда говорили о том, чем мы сейчас занимаемся. Поэтому мне очень хотелось вот эту его книгу, «железобетонную поэму», изобразить на стене, потому что он, видимо, очень этого хотел. Мне кажется, я это сделал для него – завершил какое-то из его дел, которое он не успел. А Пермь его довольно-таки трудно приглядела. Он мог бы уехать, как и его друг Бурлюк, в США, но он все-таки остался в Перми. Хотя ему тут не давали сильно развернуться и выехать за пределы

Троицы. (...) Дягилев и Каменский – это были люди, которые выпрыгнули за пределы Перми и остались в истории. Это важно для меня. Потому что про Пермь мало что знают за пределами Перми. Кажется, что провинциальный город, в котором нет ничего интересного, и если сравнивать с другими городами, то, наверное, так и есть. Но хоть несколько человек есть, которыми можно гордиться, и люди должны их знать.

Так появилась концепция проекта «Стена почета» – серии муралов, посвященных людям, благодаря которым Пермь прозвучала в истории страны и мира. Первым из них стал Василий Каменский – Саша очень хотел актуализировать его в настоящем.

Александр Жунёв:

– Я делал рисунок этот на грантовые средства, и в проекте был предусмотрен социологический опрос на тему: «Знаете ли вы Каменского?» И оказалось, очень мало людей его знает, особенно подальше от центра. На самой улице Каменского, где расположена моя работа, его еще меньше знают, чем в центре города! Я надеюсь, что хотя бы процентов на десять увеличится количество людей, узнавших Каменского. Это будет плюс большой для меня.

Просветительская миссия была перевыполнена: стена, выбранная для мурала, требовала ремонта, а

грантовые средства едва покрывали расходы на краску, поэтому Саше пришлось запустить масштабный сбор денег с помощью краудфандинга – о возможности помочь в создании новой работы, посвященной Каменскому, рассказали все городские СМИ и паблики. В итоге нужная сумма на ремонт межпанельных швов была собрана, и портрет Каменского Саша рисовал на обновленной стене, не боясь, что краска скоро начнет отваливаться.

Александр Жунёв:

– Каменский был настолько интересным, многогранным человеком, энтузиастом и новатором, что я не мог успокоиться, пока не увековечил его в нашем родном городе Перми. Во время изучения материалов о нем и работы над рисунком я так проникся историей жизни Каменского, что грешным делом даже стал ассоциировать себя с ним и находить параллели событий столетней давности с нашим временем. Он – герой не только своего времени, но и нашего, потому что полет его мысли намного опережал линейный ход событий. Все мы в школе изучали стихи Владимира Маяковского, самого известного футуриста, но мало кто знает, что он стал известен во многом благодаря Каменскому – нашему земляку! Они познакомились в 1913 году, в то время, когда Маяковского еще никто не знал, а Каменский уже был известен как поэт-футурист, редактор журнала

молодых поэтов и профессиональный авиатор, который первым пролетел над Пермью на своем аэроплане «Блерио»!

Каменский – автор «железобетонных поэм», которые он печатал на дешевых обоях; пятиугольные листы этих необычных книг обыграны в нижней части монументального портрета. Я оставил их почти в первоизданном виде, кроме заливки нескольких сегментов железобетонной поэмы яркими цветами. В оригинале они все нарисованы черным по белому. Я понимаю их как стихограммы-впечатления. Сам Каменский в своей первой железобетонной поэме «Константинополь» указал, что произведения визуальной поэзии нужно наносить «на стены, заборы», и наконец его желание впервые воплощено в городском пространстве – железобетонная поэма на железобетонной стене!

Кстати, это Каменский ввел в обиход истинно русское слово «самолет» взамен «аэроплана», заимствованного от английского airplane. Сейчас мы используем его повсеместно!

Каменский вошел в историю русской культуры, но, к сожалению, малоизвестен в родной Перми. Это показал соцопрос, который мы в рамках проекта проводили среди жителей Перми. Именно поэтому с помощью проекта «Стена почета» я решил в понятной и современной форме поведать жителям Перми о нашем великом Земляке!

Надеюсь, повторный соцопрос, который мы проведем после создания этого монументального портрета, покажет изменение узнаваемости Каменского в лучшую сторону.

Хочу сказать огромное спасибо всем, кто помогал проекту! Людям и организациям, которые помогли получению гранта, участникам краудфандингового проекта и мастер-класса, промышленным альпинистам, всем, кто красил вместе со мной, и жителям дома по ул. Каменского, 4.

А главная благодарность – самому Василию Васильевичу! За то, что он жил, творил, экспериментировал и играл разными гранями своего таланта, – пусть цветные грани, из которых «сложился» его портрет, напоминают об этом. (Текст-описание из соцсетей)

«Каменский» дал качественную обратную связь в виде отзывов и эмоций горожан. Пожалуй, именно после создания этого объекта Саша перестал размышлять об отъезде из Перми. Вместо этого он решил продолжить серию «Стена почета» монументальными портретами других выдающихся пермяков.

СПЛЕТЕНИЕ НАЧАЛ

КАРЕЛИЯ, ГОРОД
ПЕТРОЗАВОДСК,
2015–2016

Мурал по мотивам карело-финского эпоса «Калевала» появился благодаря Сашиной дружбе со Светланой Кольчуриной, которая когда-то доверила ему расписывать фасад пятиэтажки в Кудымкаре. В 2015 году она перебралась в Карелию и практически сразу же нашла повод пригласить Сашу в новый проект.

Светлана Кольчурина:

– В Петрозаводске мы задумали создать общественное пространство – *Agriculture club*. Оно находилось в здании кинотеатра «Калевала». Мне захотелось, чтобы мы работали не только внутри здания, но и начали внешний диалог с горожанами. Тему рисунка подсказало название кинотеатра, а его внешний вид не оставил выбора в художнике. Про Сашу я подумала сразу. Местных художников даже не искала. Знала, что Саша с этнической темой работает бережно. У нас был опыт совместной работы в Кудымкаре на пятиэтажке, где Саша выполнял сложенную из разных сюжетов работу.

«Калевала» как произведение и сюжет Саше не понравилась. Он хотел найти что-то более позитивное. Он попросил несколько разных редакций эпической поэмы «Калевала» и ушел думать. Через некоторое время придумал сюжет «Сплетение начал» – история про женское и мужское начало, про социальные роли, про судьбу, разделен-

ное и цельное. Сам рисунок состоит из трех частей: мужское начало – Кузнец Илмаринен, женское начало – идеальная жена, плетущая нить жизни, и нити судьбы, связывающие все.

Кузнец Илмаринен – это сам Саша. Он говорил, что они похожи в трудолюбии и направленности на внешний мир. Когда рассказывал об этом, то всегда вспоминал про свою жену Аню. Переживал, что, работая с внешним миром, уделяет ей не так много времени, как хотелось бы, но иначе он не мог. Женский образ мы обсуждали недолго. Саша хотел изобразить идеальную жену Илмаринена, и он не видел никого в этом образе, кроме Ани. Говорил, что ему повезло, а вот Илмаринену – не очень.

Илмаринен и его идеальная невеста никогда не могут встретиться, но и не могут разойтись, потому что связаны нитями судьбы.

Денег на выполнение работы у нас не было, но их отсутствие никогда не было для Саши препятствием. Он был одним из редких художников, которым важно воплотить идею. Интересно, как петрозаводчане поддерживали Сашу. Поскольку бюджет проекта был небольшой и денег хватало только на дорогу и краски, то мы решили попросить жителей города кормить художника. Было очень приятно каждое утро видеть корзину фруктов и овощей перед дверью «Агрикалчи». Желающих поддержать Сашу было много, и этот рисунок стал лакмусовой бумажкой карельского гостеприимства.

В качестве натур Саша решил использовать нас самих, поэтому «Сплетение начал» – всамделишный семейный портрет в буквальном и переносном смысле. Илмаринен виделся Саше довольно суровым и сосредоточенным парнем, именно такую эмоцию он пытался изобразить на своем лице, когда мы делали фото для эскиза. Саша повязал голову банданой, взял в руки точильный камень и стал изображать кузнеца с молотом в руке. Нужного кадра все не было – не хватало динамики, постановочность была слишком очевидной, да еще и Мира, наша дочка, все время пыталась попасть в кадр и изрядно злила нас. «А давай я буду на нее замахиваться?!» – предложил Саша. Это было ключом к нужному кадру – появилась и динамика, и суровость, и жизненность. Ни один надоедливый ребенок, кстати, не пострадал.

Проект создавался в 2 этапа: летом 2015 года на панелях фасада кинотеатра возник образ кузнеца Илмаринена.

Александр Жунёв:

– Мы технологию придумывали прямо на ходу. Сначала думали с проектора разметить, но оказалось, что в Петрозаводске – белые ночи, они слишком короткие, и проектор был слишком слабенький. К стене подойдешь – и не видно этой разметки вообще. Поэтому размечать с проектора не получилось, пришлось что-то изобретать. Мы взяли рации, и я встал в той точке, с которой картинка складывается, и по рации человеку, который был у стены с кисточкой, передавал: «Так, поставь кисточку на ребро, повыше, вот здесь – поставь точку». А сам в это время эту точку плохо вижу, потому что у меня зрение не очень и далеко было действительно. И я смотрел в фотоаппарат, зум увеличивал, и тогда мне уже более или менее было видно. Видел эту

точку, сверялся с бумажкой (эскизом), и говорил: «Поставь сюда, теперь веди вправо, повыше, теперь поставь точку. Теперь покажи, как ты линию проведешь между этими двумя точками». Он показывает, а я все равно плохо вижу. «Ага, давай точку чуть пониже, а теперь как проведешь? Вот теперь рисуй линию!» И вот таких линий там было просто огромное количество, и разметка заняла много времени, трудно было просто.

Поверхность попросила продолжения сюжета, и в 2016 году работа была продолжена – на противоположной стороне панелей появился женский образ. На этот раз, приняв во внимание ошибки и сложности предыдущего этапа, Саша взял с собой технически подкованных помощников и друзей – арт-группу «Фрукты», Витю и Свету, благодаря чему проект удалось реализовать

за 10 дней. «Сплетение начал» – это левел-ап 3D-техники, потому что изображение разворачивается не только в пространстве, но и во времени.

Александр Жунёв:

— С одной стороны, это сюжет из эпоса «Калевала» с Илмариненом, кующим мельницу Сампо, и его невестой из Похьёлы. С другой стороны, этот сюжет актуален во все времена, потому что здесь показано взаимоотношение мужского и женского начал, их энергий. Мужская энергия направлена вовне, он создает благо для всего народа, а женщина направляет свою энергию в семью и делится ей со своим мужем, придавая ему сил. Но мы специально оставили одну из трех граней фасада здания нераскрашенной, чтобы каждый мог домысливать для себя, что связывает этих людей, какие у них отношения.

СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ МЕДВЕДЬ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ГОРОД ДОБРЯНКА, НЕДОСТОЕННЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ, 2014

Проект на недостроенном ДК в Добрянке создавался на фестивале стрит-арта и граффити «Экология пространства». Получился медведь в супрематическом пермском зверином стиле. А если смотреть с улицы, то похож даже на сову.

ВЫБИРАЙ САМ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2017

Александр Жунёв:

– Перед выборами губернатора мы делали проект в Перми на торце дома по Революции, 6 на Новой дамбе – торце дома десятиэтажного. Там рисунок на сюжет мультлика «Вовка в тридевятом царстве». Помните, Вовка не хотел особо трудиться, хотел, чтобы ему все само доставалось, чтобы за него все двое из ларца, одинаковых с лица, делали. Ну они и рады делать, но только делают-то так, что выгоды им достаются, а не ему. И вот на эту тему рисунок.

Там сюжет, как эти двое из ларца достают всякие сладости, пироженки. Они вроде бы летят в рот этому Вовке, а потом огибают его и приземляются в рот второму из ларца. И там написано: «Вы что же, и голосовать за меня будете?» То есть если мы доверяем свой выбор тем, кто нам компостирует мозг, тем, кто нам ведет пропаганду, который они могут нам предложить. И это до сих пор актуально.

С предложением сделать работу, посвященную выборам, к Саше обратились представители городской администрации, и в этом смысле проект можно было считать заказным. С другой стороны, идею он разрабатывал самостоятельно и заложил в нее столько деталей, уводящих от прямого посыла «Иди на выборы!», что картинка получилась очень неоднозначной и, возможно,

даже сработала противоположным ожиданиям образом. Людей, увидевших в этом «заказуху», было гораздо больше, чем тех, кто попробовал разглядеть детали. Саша, проанализировав обратную связь в Фейсбуке, пришел к выводу: «Из-за того, что я с этой работой связался, я себе испортил карму как художник».

ГУСЬ-БАРД

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, СЕЛО БАРДА, 2018

Этот проект по эскизу Саши реализовывал Слава Moff. Так получилось, что первую и последнюю крупные работы Слава и Саша делали совместно. Роспись на фасаде Дома культуры села Барда появилась в рамках проекта «Центр культуры Пермского края». Гусь – символ села Барда, поэтому Саша предложил нарисовать гуся-барда. Эскиз одобрили и согласовали уже после его смерти...

В ОБЪЕМЕ

Иногда само место рождало идею, иногда – приходилось подыскивать подходящую поверхность под конкретную задумку. Но некоторые проекты и объекты создавались «с нуля», зачастую – из бросовых материалов.

ГУСЕНИЦА

ГОРОД ПЕРМЬ, 2017

Александр Жунёв:

– Ура! Наконец-то доделали гусеницу из брошенных в овраг покрышек!

Вокруг долины реки Егошихи стихийно разбросано огромное количество гаражей, откуда автолюбители выбрасывают старые покрышки. А дети скатывают их вниз по крутому склону прямо в реку. Я, конечно, их понимаю, сам был ребенком. Это очень весело! Колесо так быстро катится и высоко подпрыгивает на кочках, что от скорости дух захватывает! Но в результате все склоны реки завалены ими.

Вообще все долины пермских малых рек (Егошиха, Данилиха, Ива, Уинка,

Мулянка), наши «зеленые легкие города», завалены всевозможным мусором так, что невозможно пройти! Хотя это, в принципе, парковые зоны в черте пермского мегаполиса. В цивилизованных странах в таких местах разбивают парки, создают удобную инфраструктуру для прогулок. У нас используют как свалки. Очень печально! Поэтому из покрышек сделана именно гусеница. Она символизирует, как медленно и трудно поднимать вверх по склону весь этот мусор. А делать это просто необходимо, иначе ухудшающаяся экологическая обстановка заставит нас в гораздо более грубой форме. История создания работы, как и сама гусеница, отличается своей медлительностью :) Еще весной во время субботника в Егошиха-парке (рядом с домом по ул. Веселая, 1) мы насобирали около

40 покрышек, чтобы создать из них арт-объект (40 штук в радиусе примерно 50 метров!). Долгое время руки не доходили до работы. Потом, во время фестиваля «Экология пространства», в конце августа мы начали заколачивать в землю каркас и надевать на него колеса. Во время работы стало понятно, что задуманную конструкцию нужно делать не так. Работа опять прекратилась и возобновилась только в конце сентября. Тогда мы сделали форму и покрасили ее, но цвет мне не понравился. И только 10 октября я прекратил работу. Большое спасибо всем, кто участвовал!

КАЖДОМУ СВОЕ НЕБО

ФЕСТИВАЛЬ МАЛОЙ АВИАЦИИ,
ПЕРМСКИЙ КРАЙ, СЕЛО ЧАСТЫЕ,
2014

ГЛЯДИ В НЕБО

ФЕСТИВАЛЬ МАЛОЙ АВИАЦИИ,
ПЕРМСКИЙ КРАЙ, СЕЛО ЧАСТЫЕ,
2014

Фото – Сергей Пахомов

ЛОВЕЦ СНОВ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ПОСЕЛОК
МЕНДЕЛЕЕВО, 2016

Александр Жунёв:

– Пожалуй, я впервые так долго подыскивал подходящее место для реализации проекта – больше полугода. Оказалось, нужная мне конструкция – заброшенный рекламный щит – ждала меня на трассе Пермь – Кудымкар. Паутина из веревок, которой он теперь опутан, только подчеркнула его безмолвную заброшенность среди тысяч ярких используемых билбордов.

Огромное их количество занимает наше пространство и бомбардирует нас коммерческой информацией. Большинство людей уже воспринимают их как естественный фон своей жизни; рекламные слоганы встраиваются в нашу речь, образ мышления. Мы незаметно для себя становимся рабами потребления: «Ты есть то, что ты потребляешь». По сути, мы СПИМ НА ХОДУ, выполняя поручения рекламных сообщений.

Ловец снов – это древний амулет, который индейцы вешали в доме, чтобы защищать спящих от плохих снов; хорошие же сны «просачиваются» сквозь узорное плетение с бусинами и перьями. В эпоху коллективного сна наяву впору заботиться о хороших сновидениях в глобальном смысле – может, это уберезет нас от развития негативных сценариев и зомбирующего воздействия повсеместной рекламы?.. Благодарю Сергея Пахомова, который не просто помог реализовать проект, а полностью погрузился в него, решив все организационные (и даже некоторые художественные!) вопросы!

ГРАНЕННЫЙ МЕДВЕДЬ

ФОРУМ «I-ВОЛГА», 2015

Начиная с 2015 года Саша был автором арт-объектов, представляющих делегацию Пермского края на молодежном форуме «I-Волга». Была какая-то магия в том, как он работал над скульптурами: не умея красиво визуализировать идею в эскизах, которые всегда получались излишне наивными, он точно и очень детально воплощал их в объеме, на глаз подгоняя детали друг к другу. После участия в форуме медведь переехал на ПМЖ в г. Чайковский.

Образ граненого медведя очень хорошо «зашел» на форуме, и Сашу попросили его продублировать. Но он не любил повторять сам себя, поэтому решил технически усложнить изначальную идею и использовать другие материалы: цветной поликарбонат и металлические трубы.

Объект собирали на нашем дачном участке: металлокаркас успели сварить в сухую погоду, а вот выкраивать из поликарбоната нужные куски и пришивать их стяжками к каркасу Саше с помощниками пришлось под холодным проливным дождем. Мокрые, по уши в глине, они раз в несколько часов забегали в домик погреться или поесть (три дня я готовила обеды на большую

МЕДВЕДИЦА

ГОРОД ПЕРМЬ,
КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРОСПЕКТ,
УЛИЦА ПУШКИНА, 76, 2018

Металлокаркас, поликарбонат.

компанию) и снова отправлялись к медведю – сроки поджимали. Под финал «сборки» дождь прекратился, и можно было спокойно рассмотреть объект. Мишка получился очень легким, изящным и в то же время утилитарным: начиненный светодиодами, он мог «работать» в качестве огромного ночника. Саша тогда решил, что это – медведица.

После возвращения с «I-Волги» она побывала на фестивале «Нетемно» в Екатеринбурге, затем некоторое время освещала двор дома, в подвале которого располагалась Сашина студия. А сейчас заняла свое постоянное место – перед «Муравейником» на Компресе.

РУКИ

ГОРОД ПЕРМЬ, КОМСОМОЛЬСКИЙ
ПРОСПЕКТ, УЛИЦА ПУШКИНА, 76,
2018

Металлокаркас, поликарбонат.

Скульптура выполнена в той же технике, что и медведица. Основание, из которого вырастают переплетающиеся руки-цветы, может служить скамейкой.

КОСМИЧЕСКИЙ ШАТЕР

ФОРУМ «I-ВОЛГА», 2016

Металлокаркас, сетка, скотч.

КАНДАЛЫ

ФЕСТИВАЛЬ
«ЖИВАЯ
ПЕРМЬ», 2009

ВЕЛОСИПЕД ИЗ ПОДДОНОВ ДЛЯ «ВЕЛО- ФРИК ШОУ»

ФЕСТИВАЛЬ
«КАМВА»,
ГОРОД ПЕРМЬ,
2013

ВЫБИВАЯ ИЗ КОЛЕИ

Александр Жунёв:
– Стрит-арт – это чаще всего искренне. Хороший стрит-арт выбивает из колеи. Он заставляет оглянуться.

РАСПЯТИЕ. ГАГАРИН

ГОРОД ПЕРМЬ, 2015

Александр Жунёв:
– В работе стрит-арт-художника присутствует доля эпатажа. Некоторые работы – просто провокация. Это и производит эффект современного искусства.

Самым крупным уличным жестом, выбившим из колеи общество, стало высказывание, сделанное Сашей 12 апреля 2015 года. В течение недели, предшествующей Дню космонавтики, он рисовал на бумаге изображение распятого космонавта, а вечером 11 апреля наклеил его на стену дома по улице Куйбышева и стал сочинять сопроводительный

текст, который затем отдал мне «на редакцию» (последние несколько лет проверка его текстов уже стала для меня обычным делом). Я смягчила его слишком резкие, как мне показалось, высказывания, поправила некоторые ошибки и уговорила поменять название проекта (изначально – «Распятие Гагарина»), разделив эти два слова точкой.

Александр Жунёв:
– На 12 апреля 2015 года пришлось сразу два больших праздника: День космонавтики и Пасха. Мне кажется, такое стечение календарных обстоятельств очень символично, ведь наука и религия долгое время находились по

разные стороны баррикад, пытаясь отвоевать свою долю влияния на умы. Работа «Гагарин. Распятие» – моя попытка говорить на тему этого многовекового противостояния языком современного искусства.

В Средние века жертвой борьбы стали Джордано Бруно, Галилео Галилей и другие мыслители, «продвигавшие» научные теории об устройстве Вселенной. Советская власть без стеснения использовала здания храмов как склады, клубы или производственные помещения (свято место пусто не бывает), репрессировала священнослужителей. А духовным воспитанием народа вместо священников активно занимались строители коммунизма при непосредственном участии ученых-атеистов. Попытки объяснить происхождение мира продолжались.

Мне кажется, в настоящее время силы науки и религии стали приходить в хрупкое равновесие. Российская наука уже не так сильно влияет на нашу духовную (и экономическую) жизнь. При этом космонавтика, флагман русской науки, до сих пор не сдает позиций и считается лучшей в мире. Она остается оплотом духа современного Фомы Неверующего.

Духовенство, оправившись после советского прессинга, набирает сил – Государство помогает вернуть церкви диверсифицированные храмы и прочую недвижимость. Верующих становится все больше – как среди простого люда, так и среди видных политиков. Науке и религии больше нечем делить сферы влияния и соперничать за лояльность

хозяина-Государства... Но охота на ведьм продолжается: религия отныне инквизирует представителей современного искусства, а наука стала догматичной, как средневековая церковь, и отлучает носителей альтернативных точек зрения от признания и практической реализации проектов...

Почему Гагарин?.. Это современный Иисус от науки, добровольно принявший на себя первые космические муки человечества. Тяга к звездам притянула его болтами к стальному кресту. И он стал суперзвездой – как Иисус Христос! Его образ используется государством как икона патриотизма. Он воскрес в медийном пространстве, в нашей памяти и уже никогда не умрет.

Место выбрано неслучайно. Стена находится рядом с бывшим ракетным училищем, в том же квартале расположен Спасо-Преображенский кафедральный собор, в советское время вместивший Пермскую государственную галерею. Она хранит уникальную коллекцию Пермской деревянной скульптуры (Пермские боги) – это единственные в России изображения Христа в объеме.

Сейчас здание собора возвращено православной церкви, власти уже официально передали его РПЦ – галерея должна освободить здание; правда, нового места для огромной коллекции пока не выделено и не построено, поэтому галерея продолжает работу – по сути, на птичьих правах.

Мне хочется предостеречь науку и религию от новых ошибок, подобных сжиганию Джордано Бруно. Чтобы

потом через много лет не пришлось реабилитировать каких-нибудь невинно замученных творцов – художников, музыкантов, изобретателей, подвергающих сомнению устоявшиеся догмы. Такие люди часто остаются непонятыми – просто они родились слишком рано, их идеи опережают свое время.

Через несколько минут после публикации работы стало очевидно – проект запустил какие-то глобальные общественные процессы, и на Сашу обрушился шквал комментариев, сообщений и звонков. В этот же день по инициативе пермского депутата Юрия Уткина прокуратура начала проверку постера на предмет экстремизма и оскорбления чувств верующих. Любопытно, что работа вызвала возмущение по разным поводам: кому-то было обидно за Гагарина, иным – за то, что на кресте нарисован не Иисус...

Александр Жунёв:

– Работу обсуждали с применением троллинга, оскорблений и мата. В мой адрес сыпались угрозы. Как никогда, быстро отреагировали коммунальщики: уже через сутки «от греха подальше» счистили постер болгаркой, а затем покрасили.

В медиасреде кто-то предложил клеить постеры с Гагариным в самых проблемных местах, чтобы нужные службы своевременно устраняли беспорядок.

Александр Жунёв:

– Вообще, своей работой я не хотел никого оскорбить. Ни верующих, ни науку, ни искусство. Если кто-то

оскорбился – простите меня, но мне хотелось через вот эту вашу сильную эмоцию вывести вас на более добрые чувства. Пожалуйста, подумайте. В то время, когда вы злитесь, попытайтесь проконтролировать себя. И, может быть, у вас жизнь улучшится немножко. Меньше будет неприятных моментов в жизни.

Сашу несколько раз вызывали на допросы представители разных инстанций, к нам домой приходили полицейские. Один раз даже меня пригласили в участок и допросили – как одну из главных свидетельниц события и подготовки к нему. История продолжалась почти два месяца – под пристальным вниманием городских и федеральных СМИ.

В результате проверки, проведенной при участии представителей Пермской епархии РПЦ, кафедры теологии ПГНИУ, Пермской художественной галереи и специалистов по

судебно-лингвистической экспертизе, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в работе и сопроводительных текстах высказываний, «концептуально дающих отрицательную оценку православной религии и унижающих человеческое достоинство».

Сразу после встречи с мировым судьей Саша позвонил и сказал, что теперь всегда будет доверять мне править его тексты: «Как ты поняла, что в названии надо точку поставить? У тебя чутье!» Правда, повод наказать скандального художника все же нашелся – штрафом в 1000 рублей за административное правонарушение, создание несогласованного рисунка.

В итоге произведением совриска стал не только и не столько сам рисунок, сколько реакция общества – глобально нетерпимого, нервного,

готового взорваться оскорблениями прежде, чем вникнет в смысл.

«Гагарин» на несколько месяцев сделал Сашу одним из главных ньюсмейкеров российского стрит-арта, желанным гостем фестивалей и призером премии «Российское активистское искусство». Спустя месяц после уничтожения оригинальной работы Саша сделал копию Гагарина на двухметровом холсте, добавив к нему инопланетный фон.

Александр Жунёв:

– В верхней части картины даже видны те же самые бетонные плиты фасада, но к нижней части они плавно превращаются в инопланетный пейзаж, куда прилетел наш космонавт с Земли. Видимо, как и наш Иисус, по прилете он начал рассказывать странные вещи про мироустройство, за что его и распяли вместе с другими местными «преступниками».

ГАГАРИН. РАСПЯТИЕ.

ХОЛСТ, АКРИЛ.
2015

После уничтожения оригинальной уличной работы Гагарин на кресте возник в холстовой версии.

СТРАУС-КОСМОНАВТ. ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО

ГОРОД ПЕРМЬ, 2015

На фоне шумихи с «Гагариным» история про пасхальное страусиное яйцо, которое Саша расписал по просьбе журналистов, осталась практически незамеченной. А спустя год появилась еще одна пасхальная работа.

МОЛИТВА ОТ ЧАРОДЕЯНИЙ И КОЛДУНОВ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2016

Александр Жунёв:

– Сегодня, в день Пасхи, которая в этом году опять «удивительным» образом совпала со светским (Советским!) праздником (1 Мая), я рефлексирую по поводу истории, произошедшей со мной в прошлую Пасху – 12 апреля 2015 г. Наше общество настолько раскалено, что даже такая безобидная шалость, как объединение в одном уличном постере символов двух праздников, Пасхи и Дня космонавтики, проходящих в один день (Распятия и космонавта Гагарина), оскорбляет, разжигает в людях

желание оскорблять в ответ, материться, проклинать, уничтожать и побивать!

На идею меня натолкнули небольшие тройники икон, которые я часто вижу в машинах таксистов. Часто такие маленькие иконы делают на фанерных досочках, торец которых окрашен в коричневый цвет. Это делает их очень похожими на спичечные коробки. И это очень символично: игры со спичками и религиозный фанатизм могут привести к возгоранию серьезных конфликтов.

КОСТЫЛЛЯЦИЯ

ПЕРМЬ, 2010

Этот проект – реакция на порчу бронзовых скульптур в центре Перми; оба эпизода случились в течение месяца.

Александр Жунёв:

– Сначала подножку у треноги (скульптуры «Пермяк – соленые уши») отпилили и потом руку у персонажа Балбеса. Я тогда не понял... Сейчас я понимаю, что, скорее всего, это тоже была какая-то акция, что людям не

нравятся такие пафосные простые памятники, которые в 90-е годы стали появляться очень часто. Типа «потри нос медведю», и будет тебе богатство. И я подумал, что просто не хватает культуры, чтобы люди поняли, что нельзя памятники сдавать на цветмет. Я взял костыли и поставил вместо отпиленных частей, на костылях написано «Культура Перми». Но они недолго простояли, всего минут десять – я только сфотографировать успел.

ЗАЯЦ

ПЕРМЬ, 2010

В 2010 году Музей современного искусства привез в Пермь американского художника Марка Дженкинса, «изобретателя» объемных скульптур из скотча.

Мы с Сашей стали участниками воркшопа, на котором Марк делился своей технологией и помогал группе соорудить свои собственные скульптуры, которые затем были «выпущены» в город 11 июня, накануне дня рождения Перми. Все скульптуры исчезли в тот же день. Все, кроме нашей, – ее ждала серия перевоплощений.

Мы сделали скотчевый слепок с Саши, одели фигуру в одежду из секонд-хенда, нацепили на него маску зайца и усадили в трамвай, засунув в карман ленту билетов – хватило бы на несколько поездок. Рассказали кондуктору, что это скульптура из скотча, попросили приглядывать за ним и вышли из трамвая. На следующий день мы позвонили в трамвайное депо справиться о судьбе нашего «зайца». Оказалось, кондуктор забыла предупредить свою сменщицу о необычном пассажире, и та была крайне смущена, встретившись взглядом с бумажными заячьими глазами, но не решилась подойти и заговорить – слишком невозмутимо парень в маске держался, да и билеты, торчащие из кармана, вроде бы не давали повода его высадить.

Он катался в трамвае до самого вечера, и только на въезде в депо кондуктор вместе с водителем попросили его выйти из вагона. Он, разумеется, не вышел и ничего не ответил. Его попытались поднять, но, ощутив под кофтой вместо человеческого тела что-то подозрительно твердое и «окоченевшее», вызвали полицию... Ни бомбы, ни трупа – только скотчевый каркас, имитирующий форму человеческого тела.

Работники депо посадили его на каменную будку внутри ремонтного ангара и ради веселья засунули в картонный заячий рот сигаретку, а когда мы приехали забирать нашего путешественника, даже взгрустнули. Заяц несколько месяцев просидел на нашем балконе, а затем был превращен в Чебурашку (новая маска – новая жизнь!) и отправлен в фойе молодежного театра «Сцена-молот» привлекать внимание гостей фестиваля.

Но третье (и последнее) воплощение стало для зайца самым знаменательным и даже героическим. Саша

смастерил ему из цветного скотча скафандр, надел шлем с фото Юрия Гагарина и разместил скульптуру на «рогатке» – в ожидании запуска в космос. Мы со Львом Кузнецовым держали болтающуюся лестницу, пока Саша на 7-метровой высоте удобно усаживал Гагарина на дерево.

Александр Жунёв:

– Поздравляю всех с 50-летием первого полета в космос!

По этому случаю объявляю праздничный дубль-полет Юрия Гагарина. Скульптура была создана на воркишопе Марка Дженкинса, после чего неоднократно переделывалась и, наконец, обрела свое стрит-арт-назначение. Надеюсь, на долгое время, хотя залезть на это дерево очень легко, даже я смог это сделать без лестницы. Большое спасибо Ане и Льву за помощь, а также Марку и Юрию за то, что они первые!

Скотчевый Гагарин просидел на Екатерининской около недели, за его судьбой следил телепроект «Дежурный по городу». Через несколько дней после инсталлирования кто-то оторвал у космонавта одну ногу, а затем космонавт бесследно исчез. Значит, запуск в космос все же состоялся.

МОЧИТЬ ИСКУССТВО В СОРТИРАХ

ГОРОД МОСКВА, ГЦСИ, 2016

Александр Жунёв:

– Я делаю разное искусство. Могу сделать красивое, а могу – злое, с политическим подтекстом.

Инсталляция была сделана на открытии выставки номинантов государственной премии современного искусства «Инновация» в туалете ГЦСИ в Москве. Крышка унитаза, акрил.

Александр Жунёв:

– С возрастанием роли институционализации в современном искусстве и возвращением государственной цензуры можно сделать вывод о регрессии России обратно к советскому тоталитарному строю. Свободным художникам остается мочить актуальное искусство только в сортирах.

Здесь нет моего негативного отношения к Украине. Наоборот, я сожалею, что это (революция и война) случилось в их стране. Но это случилось! И происходит прямо сейчас. Украина страдает, конечно, больше – ее жителей физически уничтожают. Россия же пока переживает понижение рубля и повышение цен. Страдают все наши народы постсоветского пространства. Не значит ли это, что все это дерьмо изначально было направлено именно на всех нас нашими прежними врагами? Их основная стратегия – «разделяй и властвуй», то есть разделяй крупные сильные народы и их территории на мелкие, настраивай их друг против

друга, создавай горячие точки, где постоянно идет война, то есть делай их слабыми, и тогда будешь самым сильным. Тем более что в этих странах будут пользоваться твоей валютой, которую ты можешь печатать бесконтрольно, а они будут отдавать свои ценности за эту бумагу и еще радоваться, что их собственная валюта дешевеет. Как аборигены, отдающие золото за безделушки. По-моему, хватит это терпеть!

ДАЛЬНОБОЙ, Я С ТОБОЙ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2015

Надпись была «промыта» щеткой на забрызганном грязью шумозащитном полотне федеральной трассы в районе остановки «Стадион» в Закамске.

Александр Жунёв:

– Надеюсь, вы знаете о том, что наши власти придумали новый налог на движение большегрузных автомобилей по федеральным трассам. Якобы деньги, собранные с дальнбойщиков, пойдут на восстановление дорог, которые разбиваются фурами. В ответ на это многие водители возмутились и попытались организовать протестные акции. Правда, недостаток опыта (а у кого он вообще есть в нашей стране?) привел к тому, что акции получились смазанными и не были освещены федеральными СМИ, соответственно, о них мало кто узнал.

Я считаю, что налог, который собирается через электронную систему «Платон», ляжет тяжким бременем не только на дальнбойщиков, но и на каждого жителя России. Издревле известно, что одна из двух главных бед на Руси – это дороги. Из-за очень протяженных расстояний между городами в нашей стране существенную часть конечной стоимости товаров составляют расходы на их транспортировку. Иногда логистические расходы превышают себестоимость продукта. То есть если дальнбойщики поднимут цены на свои услуги, то большинство

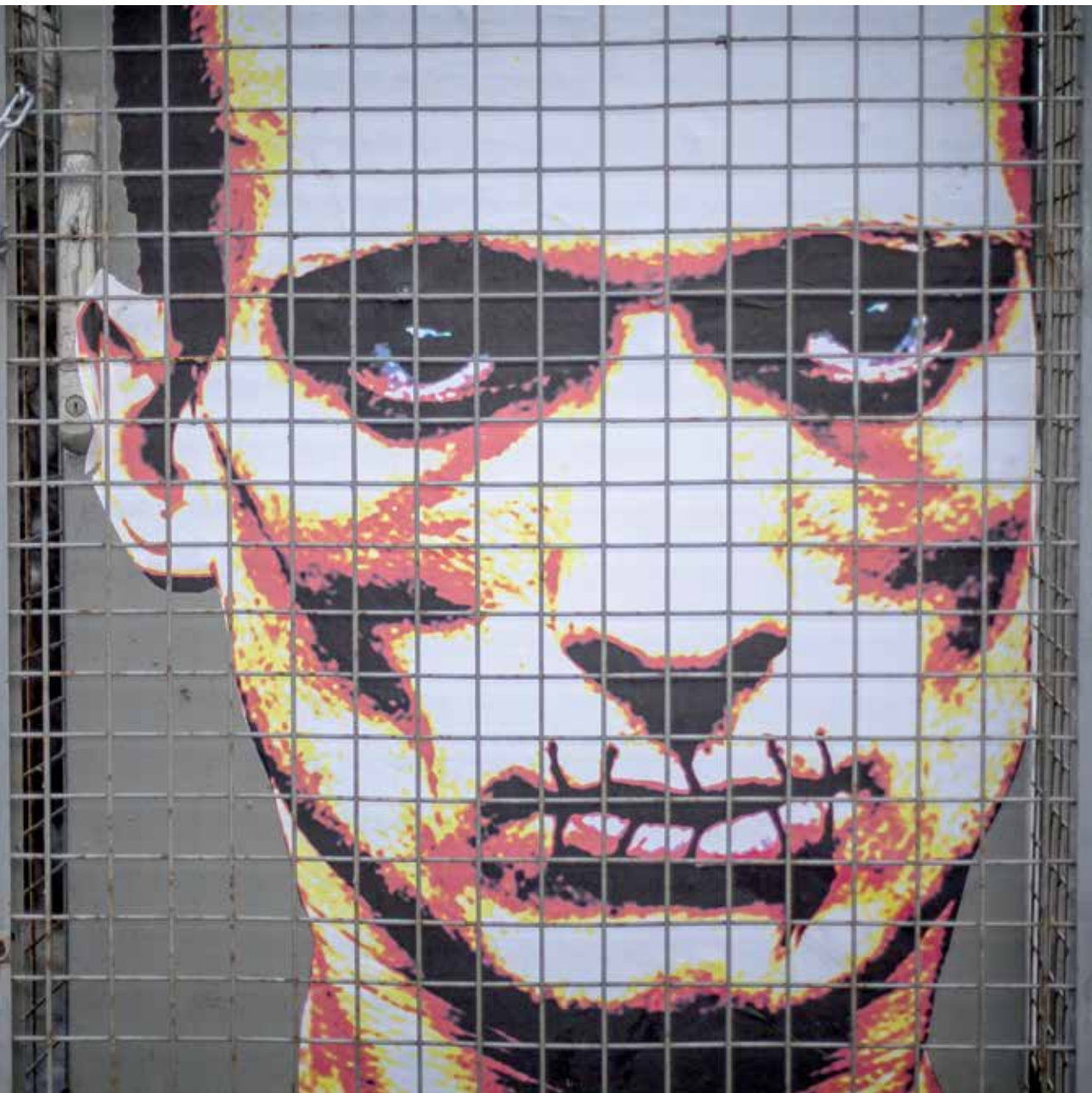
товаров в магазинах может значительно подорожать. По сути, дальнбойщикам нет смысла рассчитывать на чью-то помощь, им нужно самим организовывать свою защиту, что очень непросто. Поэтому я предлагаю нам, равнодушным гражданам, поддержать их. Для этого можно использовать простой лозунг «Дальнбой, я с тобой!» или придумать что-то более эффективное.

Художники, занимающиеся стрит-артом и граффити, могут писать на федеральных трассах слова поддержки. Кураторы и художники актуального искусства – делать пер-

формансы, инсталляции, выставки и другие акции. Творческому человеку лубой профессии всегда легче придумать, как донести свою мысль до общества. Нравнодушный водитель легкового автомобиля может разместить у себя на заднем стекле надпись #Дальнбой, я с тобой! (это лучше, чем «Крымнаш»). Мы периодически слышим в новостях о забастовках, например, работни-

ков авиации в Европе. Почему в нашей стране защищать свои права стало незаконно? Если каждый из нас не будет АКТИВНЫМ членом гражданского общества, государство с удовольствием продолжит повышать налоги, закрывать железный занавес, превращая нас в крепостных рабов. Все, что нужно для торжества зла, – это бездействие добрых людей.

ПАВЛЕНСКИЙ В КЛЕТКЕ

АКЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ
АКЦИОНИСТА ПЕТРА
ПАВЛЕНСКОГО, ЗАКЛЮЧЕННОГО
ЗА ПОДЖОГ ДВЕРИ ФСБ
НА ЛУБЯНКЕ

Александр Жунёв:

– Это очень смелая акция! Я понимаю, что Пётр как бы «начинает изменения с себя» – показывает всей стране, как можно и нужно бороться за свои права. Мы никогда этого не делаем – не участвуем в забастовках, стачках, потому что боимся за свои насиженные места. Поэтому довольствуемся гораздо меньшими жизненными возможностями. Мы живем по принципу «каждый сам за себя», не выступаем сообща. А Павленский выступил один за нас всех! Мне это очень напоминает историю с Иисусом, который добровольно пошел на крест. Он понимал, что большинство людей считают его сумасшедшим и согласны с его обвинением. Очень жаль, что и сейчас большая часть людей согласится, что поступок его бессмыслен, что Петра нужно посадить. Возможно, только такая жесткая жертва – жизнь человека – нам и нужна, чтобы мы начали осознавать свою пассивность. Не готовы мы пока получить больше прав, потому что не берем на себя ответственность, не объединяемся, не боремся за свои права.

Постеры с лицом Павленского были наклеены в центре Москвы, в том числе в нескольких шагах

от той самой Лубянки, на поверхность электрошкафов, защищенных сеткой-рабицей, и для надежности закрыты на навесные замки. Получился «эффект карцера»: зловещий огненный Павленский с зашитым ртом сурово смотрел на город из-за решетки.

Пока мы залипаем в сетке, Павленский мучается в клетке.

Через несколько часов последовала реакция: полицейские сперва неудачно попытались вскрыть замок, а затем решили закрасить постер сквозь сетку черной краской из баллона и тем самым «продолжили стрит-арт-акцию в защиту Павленского». Огненное лицо стало еще более зловещим – угольным.

ГЕН НЕСВОБОДЫ

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ, 2018

ЯЙЦЕРЕЗКА

ГОРОД ПЕРМЬ, НАБЕРЕЖНАЯ,
2018

Пасхальная инсталляция из пенопласта в виде яйца-глаза, смотрящего на Спасо-Преображенский кафедральный забор, не продержалась и суток.

ЛИСТ-АРТ

Осень 2014 года «подбросила» новый материал для уличных проектов – опавшие листья. Идею покреативить с природными текстурами подала Надежда Баглей, а механику процесса и суть работы продумывал уже сам Саша. Он решил выполнить из листьев какую-нибудь надпись, обыгрывающую материал, так появилась фраза «Читай жизнь, не проЛИСтывай», а подходящей поверхностью стал деревянный забор Свято-Троицкого Стефанова монастыря, смотревший на Райский сад возле Мотовилихинского пруда.

ЧИТАЙ ЖИЗНЬ,
НЕ ПРОЛИСТЫВАЙ

ГОРОД ПЕРМЬ, РАЙСКИЙ САД,
2014

Александр Жунёв:

– Осенью принято подводить итоги – считать цыплят и прочее. Жизнь свою осмысливать. Поэтому и надпись придумалась соответствующая. Хочется, чтобы люди перестали поверхностно воспринимать жизнь, будто читают книжку по диагонали, а научились полно жить каждым моментом, вчитываясь в каждое событие, в каждый знак. Опавшие листья – это символ чего-то уже совершившегося, что уже можно отрефлексировать. Поэтому мы их и выбрали в качестве материала. Ну и еще они красивые очень,

такие яркие и контрастные — на фоне серого забора. Привлекут внимание прохожих, может, наведут на размышления какие-то. Мне хотелось что-нибудь такое позитивное осенью сделать, а тут как раз у Надежды возникла идея листьями «порисовать» — вот такой проект и получился. Она еще та стрит-артистка! И, кажется, вошла во вкус — я очень благодарен ей за активность и мгновенную реакцию. Не успели придумать, как она уже звонит: «Саша, я сто листьев насобирала, в холодильнике лежат — когда едем надпись делать?»

Чтобы набрать нужное количество материала для этого проекта, Саша и Надежда объездили не один парк, так что в мешок попали листья даже с закамских кленов и в ход шли исключительно отборные образцы — большие, яркие и свежие. «Деревянный забор, кленовые листья, скобки для степлера» — под этой работой можно было бы прибить именно такую информационную табличку. А если детализировать, то для созда-

ния надписи потребовалось: 6 часов, более 1000 кленовых листьев, 3500 металлических скоб, коробка мела для разметки, 5 пар рабочих рук, одна кухонная табуретка, термос горячего чая и ни одного ругательства.

В разгар процесса к Саше подошел мужичок, видимо, разнорабочий при монастыре, и, узнав, что никакого разрешения на оформление забора нет, очень возмутился и побежал жаловаться батюшке. Спустя десять минут и сам батюшка пришел, выслушал идею, посмотрел эскиз и дал добро на завершение проекта — буквально благословил.

Стайки гуляющих в саду подходили, любопытствовали и вслух читали слоги, которые прямо на их глазах превращались в слова. Одна из «зрительниц» даже подняла палец вверх и многозначительно повторила прочитанное своим товарищам: «Читай жизнь, не пролистывай!.. Слышали, а?...»

Кто-то из режима пассивного наблюдения переключался в режим активного содействия — подавал художникам листья или сортировал их по цветам, некоторые даже сделали пару выстрелов степлером. Надпись, вопреки предположениям, продержалась всю зиму и даже оставалась читабельной — вплоть до тех пор, пока деревянный забор не решили заменить на кирпичный.

ШЕВЧУК

ГОРОД ПЕРМЬ, УЛ. СИБИРСКАЯ, 2016

Выдержав двухлетнюю паузу после первого проекта с листьями, Саша созрел для второго, более сложного: «Листья ведь можно разложить по оттенкам и «нарисовать» что угодно — любую, полноцветную даже картинку, хоть портрет, хоть пейзаж».

С техникой все было понятно, а выбрать сюжет он долго не мог; в итоге отказался от идеи пейзажа, решив, что лицо будет более интересно смотреться. Но вот чье лицо? Нужен был не какой-то абстрактный человек, а персонаж, с которым листья адекватно бы ассоциировались. И он подумал про Шевчука.

Эмоциональное решение мгновенно было принято, а потом к нему начали стекаться разные логические объяснения, усиливающие эту идею: поэт, пишущий и поющий про осень; человек, вошедший в

осень своей жизни; живой поэт — и материал живой... И даже деревянная стенка, которую Саша уже давно приметил для «лист-арта», смотрела на сквер и памятник Пушкина, которого Шевчук упоминал в своей «Последней осени». В общем, все к одному — к Шевчуку.

И все те несколько дней, пока эскиз был в работе, в нашей квартире звучал хрипловатый голос Юлианыча — в песнях и интервью. Это вообще было типично для Саши — максимально повышать давление тематической атмосферы любыми способами. И тогда, углубившись в творчество Шевчука и примерив его взгляды на обстановку в мире, он много чего узнал и понял. Главное — что точно не промахнулся с персонажем.

Эскиз случился, экстремально быстрое согласование с владельцами стенки — тоже. Оставалось собирать материал. И за ним Саша с Машей Нестеркиной, которая всегда

откликнулась на его проекты, отправились на Егошихинское кладбище – там целый кленовый лес.

Ребята приволокли к нам домой огромную клетчатую сумку, набитую кленовыми листьями, – такую, в каких челноки возят резиновые шлепанцы из Китая. Вывалили все на пол и начали сортировать по оттенкам. Правда, этот процесс сильно затягивался из-за неумных восторгов Миры, нашей дочки, – она зарывалась в листья с головой, подкидывала их, прыгала в цветную кучу – в общем, участвовала в проекте как могла.

Наконец все было рассортировано, уложено по пакетам и выставлено на балкон. И хотя я старательно и долго ликвидировала оставшийся после этого мусор, несколько колоний жучков-паучков все же успели поселиться в квартире – мы долго еще обнаруживали на потолке, стенах и комнатных растениях божьих коровок и прочую живность.

В ночь после сортировки Саша с Машей разметили с проектора картинку, а на следующий день поехали прибивать листья к стенке. Плоские линии разметки, постепенно обрастая листовой «плотью», проявляли узнаваемое лицо. Саша работал на лестнице, в пределах досягаемости, поэтому интересующиеся не стеснялись подходить: спрашивать, предлагать помощь, респектовать, фотографировать.

Портрет собирали два неполных дня, за это время на полянке перед стенкой появилась натоптанная «паломниками» тропа. Фото готовой работы мгновенно разлетелось по сетям и каналам, Саше каждые десять минут кто-то звонил.

Но самый, пожалуй, главный звонок раздался через пару недель: с Сашей связался организатор ноябрьского концерта «ДДТ» в Перми и передал, что «Юрий Юлианович изъявил желание увидеть художника». Так мы попали на концерт, а через полтора часа звука и эмоций – в гримерку к Шевчуку.

Он рассказал, что о появлении портрета ему сообщили друзья-музыканты: «Юра, ты видел ЭТО?!» А потом спросил, почему Саша изобразил именно его. Сашка признался, что вообще-то не является фанатом «ДДТ», но в целом очень уважает гражданскую позицию Шевчука и считает его хорошим поэтом. Еще ему кажется несправедливым, что

памятники талантливым людям устанавливают только после смерти. И выложил всю предысторию с поиском подходящего сюжета.

ЮЮ слушал, потом говорил, потом слушал, потом спрашивал, потом спрашивал Саша – разговор перетекал из одного русла в другое. Сашка поинтересовался у Юлианыча, стоит ли уезжать из провинции в поисках признания и лучшей жизни. Тот ответил, что выбирать нужно сердцем, а не умом, что столицы «съедают» много творческих жизней, что нынешний Питер уже совсем не тот, каким был во времена его переезда из Уфы.

Потом Саша попросил его подписать фото работы, а Шевчук – в ответ попросил о том же. Не помню, какая надпись осталась на втором экземпляре, а тот, что хранится у нас, подписан так: «Саша! Я не заслужил. Но спасибо!». Оказывается, все эти минут сорок, что мы были в гримерке, в фойе возмущенно толпились поклонники «ДДТ» – Шевчук всегда выходит после концерта пообщаться, а тут его все нет и нет... Хорошо, что никто не знал причины этой задержки, а то нам бы не поздоровилось.

Кленовый Шевчук «провисел» на Сибирской два с половиной года – по-прежнему узнаваемый, хотя изрядно «постаревший». Весной 2019 года здание демонтировали.

ЗАЛИП

Пиксель-скотч-арт – авторская технология, которая «выросла» из эксперимента на скорую руку и со временем заняла особое место в жизни Саши: наконец у художника Жунева появился свой уникальный и узнаваемый стиль. Он и раньше использовал скотч для экспериментов, но инсайт случился в 2013 году, во время фестиваля «Экология пространства», когда Саша попробовал сделать скотчевую надпись на сетке-рабице – размер ячейки идеально совпал с шириной мотка.

ПИКСЕЛЬ-СКОТЧ-АРТ

Александр Жунёв:

– Была акция «Просто творить», мы украшали хоккейную коробку около гимназии на улице Лебедева. По торцам хоккейной коробки была сетка-рабица, на ней было написано слово «Бура». Я подумал, может быть, раньше была какая-то хоккейная команда и называлась «Буран», в честь нее написали это слово, а потом какую-то часть сетки заменили и осталось «Бура». Я решил эту тему обыграть и с помощью скотча написал одной стороны слово «Буран», а с другой – «Штиль», чтобы противопоставить слова, будто две команды: одна «Буран», а другая «Штиль». А потом оказалось, что там на самом деле изначально «Бура» и было написано. Пришел мужик и сказал, что мы испортили его надпись, которую он сделал лет 20 назад. А «Бура» – это его «погоняло» было.

Скотч проявил себя как очень стойкий и яркий материал – надписи продержались до следующего года, и Сашу это очень вдохновило на продолжение эксперимента. «Экология пространства» в 2014 году гастролировала по малым городам Пермского края, и первые работы в этой технике появились в крае: «Портрет дочери» в поселке Звездный, портрет Василия Каменского в селе Троица и портрет Петра Чайковского в Чайковском.

Затем техника начала усложняться и обрастать техническими тонкостями. Оказалось, скотч можно смешивать как краски, и на пересечении разных цветов появляются

новые оттенки, что позволило увеличить палитру до 74 цветов и создавать очень точные полноцветные изображения.

Александр Жунёв:

– Уличный художник с натренированным взглядом воспринимает забор из сетки не как преграду, а как ВОЗМОЖНОСТЬ – как матрицу для пиксельного рисунка. Поскольку заполнить ячейки забора с помощью традиционных художественных средств (краски любых модификаций) попросту невозможно, мне пришла в голову идея использовать для этой цели цветной

СКОТЧ-ПАЛИТРА

скотч. Это авторская технология, которая была разработана и впервые использована в 2013 году. Инсталляция, созданная таким способом, очень гармонично вписывается в городское пространство и преобразует его. Поскольку прозрачный сетчатый забор не воспринимается как глухая стена, то получается, что картины, созданные из цветного скотча, как будто парят в воздухе – фоном для них служит сам город. К тому же они просматриваются с обеих сторон, образуя по сути не одно, а целых два зеркальных изображения, каждое из которых имеет свой фон. Цветной скотч – полупрозрачный материал, частично пропускающий солнечный свет. И это рождает любо-

пытный оптический эффект: в ясную погоду, особенно если смотреть сквозь скотч на солнце, рисунок начинает играть яркими неоновыми цветами, становясь похожим на витраж.

С мастер-классами по скотч-арту Саша съездил в Воронеж и Белгород, а затем краткий курс «вышивания» по сетке-рабице стал почти обязательным пунктом его участия в фестивалях: он не только создавал собственную работу, но и знакомил с техникой всех желающих.

ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ, ПОСЕЛОК
ЗВЕЗДНЫЙ, 2014

**КОМПОЗИТОР
П. И. ЧАЙКОВСКИЙ**

ПЕРМСКИЙ КРАЙ,
ГОРОД ЧАЙКОВСКИЙ, 2014

**ФУТУРИСТ
В. КАМЕНСКИЙ**

ПЕРМСКИЙ КРАЙ,
СЕЛО ТРОИЦА, 2014

«ПОРА ДОМОЙ»

ГОРОД ВОРОНЕЖ, ФЕСТИВАЛЬ
«ЗДЕСЬ», 2014

«Пора домой» – название песни
известной воронежской группы.
Буквы сделаны из народных узоров
в цветах украинского флага.

НИКОЛАЙ ГЕ

ГОРОД ВОРОНЕЖ, ФЕСТИВАЛЬ
«ЗДЕСЬ», 2014

**НИКОЛА ТЕСЛА
И ИЛОН МАСК**

ГОРОД МОСКВА. РАБОТА
ДЛЯ ВЫСТАВКИ «АНТИМУЗЕЙ»
В ЭЛЕКТРОМУЗЕЕ, 2016

**ПОРТРЕТ СТАРИКА
Б. У. КАШКИНА**

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ,
ФЕСТИВАЛЬ «СТЕНОГРАФИЯ»,
2016

Б. У. Кашкин – легендарный свердловский «панк-скоморох» и один из первых уличных художников в стране.

STARЦЫ

ГОРОД ТЮМЕНЬ, ФЕСТИВАЛЬ
«МАРШРУТЫ ГОРОДА Т», 2016

Александр Жунёв:

– 10 декабря (2016 года) в Тюмени открылась выставка современного искусства «Маршруты города Т», для которой я делал свой новый проект из цветного скотча. Задача была показать авторский взгляд на Тюмень со стороны. Перекопал кучу информации и нашел очень неоднозначных персонажей, которые связаны с городом. Это Григорий Распутин, что родом из Тюменской области, и Владимир Ленин, тело которого было тайно вывезено из мавзолея во время Великой Отечественной войны и спрятано в Тюмени, – так мощи вождя были спасены

от бомбежек. Но связи между этими людьми – не только формально-географические; появление старца Григория, «святого черта», в кругах государственной элиты, как считают многие, сыграло ключевую роль в приближении революции. «Без Распутина не было бы и Ленина», – это знаменитая фраза председателя Временного правительства Керенского.

Мне давно хотелось поэкспериментировать с цветным скотчем на оконных стеклах. Хотелось создать из скотча подобие витража, потому что этот материал похож на витражную краску – цветной и полупрозрачный, тем более подобной техники я еще нигде не видел. В итоге эксперимент

удался, но пришлось создавать витраж не на стекле, а на прозрачных панелях, которые мы установили в центре зала, чтобы посетители могли различить рисунок вне зависимости от времени суток. Кстати, вечером витраж лучше всего просматривается с улицы.

ВСЕМИ РУКАМИ ЗА ЧЕСТНОСТЬ

ГОРОД КАЗАНЬ, ФЕСТИВАЛЬ
«30 ГРАНЕЙ ТЕБЯ», 2016

СЛОН

ГОРОД ПЕРМЬ, ФЕСТИВАЛЬ
«30 ГРАНЕЙ ТЕБЯ», 2017

ГОРЬКИЙ-ПЕШКОВ

ГОРОД НИЖНИЙ НОВГОРОД,
ФЕСТИВАЛЬ «МЕСТО», 2017

БАРЬЕР

ГОРОД МОСКВА, ЗВЕРЕВСКИЙ
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА, 2016

Александр Жунёв:

— Такие ограждения в Москве встречаются на каждом шагу: в метро, на улицах ими ограждают бесчисленные стройки и раскопки для ремонта коммуникаций. По моим ощущениям, вообще вся Москва состоит из этих барьеров, направляющих движение масс. В таких мегаполисах

людей слишком много! Здесь к нам относятся как к толпе или стаду, которое легче направить в нужное русло, чем научить, куда нельзя заходить и как себя прилично вести. И мы легко привыкаем постоянно находиться в потоке несущей тебя толпы. Со временем мы перестаем замечать преграды вокруг и уже на подсознательном уровне запрещаем себе действовать не по правилам. Мы уже сами состоим из ограничений.

НИ РЫБА НИ МЯСО

ГОРОД ПЕРМЬ,
УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
«PRO POLIS: ЛАБОРАТОРИЯ
ГОРОДСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ», 2017

Александр Жунёв:

– Когда-то пермяки уверенно считали себя уральцами. Потом нас почему-то приписали к Приволжскому федеральному округу, хотя до Волги путь

неблизкий, да и типичного волжского климата в наших краях явно не наблюдается... Вот и зависли мы в состоянии «между», в реальности без ярких черт и характеристик. Казалось бы, у нас есть пермский звериный стиль, но и он не объясняет наше прошлое – ведь текстов там нет, поэтому остается только гадать, что означают эти образы. Мы не чувствуем и не осознаем

своей идентичности и движемся наугад, без ориентиров – из ниоткуда в никуда. Проект был создан в рамках урбанистического форума «PRO POLIS: лаборатория городских изменений» 1 июля. Большое спасибо Маше Нестеркиной, Ивану Ельцову и Сергею Калуженову из Красноярска за помощь в наклеивании скотча!

«COVER: УРАЛЬСКАЯ РОЗА»

ГОРОД ПЕРМЬ, ФЕСТИВАЛЬ
«ДЛИННЫЕ ИСТОРИИ ПЕРМИ»,
2017

Александр Жунёв:

– *Расшитый скотчевыми розами забор на Петропавловской – реплика на тему традиционного для Уральского региона декоративного мотива, который можно встретить на платках, подносах и коврах. Перенесение такого интерьерного принта в городское пространство – попытка немного приглушить уличный шум мягкими текстурами и цветами, украсить безжизненную стену ненавязчивым декоративным паттерном и спровоцировать проходящих и проезжающих мимо на теплые ностальгические эмоции, ведь раньше на фоне именно таких ковров, висящих на стене, семья делала общее фото на память. Размер арт-объекта – 2,5 на 37 метров, для его изготовления понадобилось 100 мотков скотча семи цветов.*

СКОТЧЕВЫЕ ХОЛСТЫ

Изначально пиксель-скотч-арт был исключительно уличной техникой. Чтобы картинка правильно читалась, исходное изображение приходилось разбивать на большое число пикселей, в итоге работы получались крупными – 2–3 метра в высоту, поэтому такой формат был хорош именно для улицы.

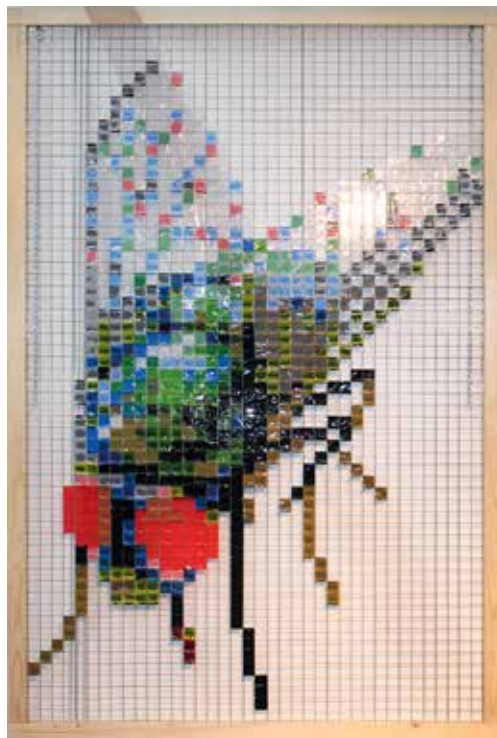
Но способ создавать миниатюрные пиксельные работы все же был изобретен – Сашин друг Сервер Кадыров предложил ради эксперимента разрезать тубу пополам. Все получилось, причем ширина узкого мотка скотча идеально совпала с раз-

мером ячейки сетки для кроличьих клеток, которую ребята вставили в деревянные рамы в качестве холста для пиксельного изображения.

Именно в таком «холстовом» формате была создана серия «Инсектарий», представленная на «Арт-Перми» в 2018 году, и диптих «Райтер и паук».

ДИПТИХ «ПЛЕТУЩИЕ СЕТИ»

ИНСЕКТАРИЙ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2017

Александр Жунёв:

– Серия из 7 работ в авторской технике «пиксель-скотч-арт». Металлическая «клеточная» сетка, цветной скотч, 2017г. 105 x 85 см и 105 x 160 см.

Живя в современном городе, мы делаем многие вещи на автопилоте: ходим каждый день одним и тем же путем, «залипаем» в соцсетях, смотрим телевизор, готовим еду из стандартного набора продуктов... Ведь вроде бы мы, как это декларируется, свободны

в выборе пути? Теоретически – да. А по факту наш путь ограничен заборами, проторенными дорогами, стереотипами поведения. В этом смысле забор-сетка, характерный элемент урбанистических пейзажей, – говорящий символ этой двойственности. С одной стороны, он прозрачен и дает нашим глазам увидеть пространство, находящееся за ним, и ощутить иллюзию простора. С другой стороны, это все же преграда, в буквальном смысле сеть, в которую можно угодить, если

не быть достаточно осторожным и смотреть сквозь нее. Человеческий мир опутан сетями разных мастей – социальными, религиозными, политическими, общественными, субкультурными и проч., – будто коварный паук расставил повсюду ловушки и ждет, когда мы сами, как беззаботные и лишенные критического взгляда насекомые, в них попадемся. Мы залипли – каждый в свою сеть; мы создаем вокруг себя «пузырь фильтров», который изолирует нас от новой информации, и

потребляем только аналогичное тому, что «лайкали» ранее мы сами и наши френды. Скотч-арт-проект «Инсектарий» – это гипербола нашей тотальной неосознанности, которая ставит нас, вроде бы разумных существ, в один ряд с более примитивными представителями фауны – насекомыми; поэтому изображения, выполненные из цветного скотча на сетчатых заборных рамах, соразмерны с объектами человеческого мира.

ТЕПЛО ВНУТРИ

ГОРОД НОРИЛЬСК, 2018

В январе 2018 года Саша отправился в самую экзотическую свою командировку – в Норильск. Полярный круг для местных – не абстракция, а вполне осязаемая граница, которая уверенно изолирует их от остального мира. Наземной дороги, связывающей Норильск с «материком», просто нет, а воздушные рейсы часто откладываются и задерживаются из-за нелетной погоды. «Википедия» называет Норильск самым северным городом на планете, а еще – одним из самых экологически неблагоприятных.

Норильская арт-резиденция PolArt. Она стала первой и единственной в его жизни всамделишной резиденцией – исключительной во многих смыслах. Именно там он решил отказаться от повторения самого себя и решил перевести свой скотч-арт на новый уровень, создав из него не просто картинку, а анимированный витраж. Но идея оформилась не сразу.

Александр Жунёв:

– А я им предлагаю темы – нарисовать в центре их памятник, установленный во время строительства города, с надписью о том, что на этом месте будет потом создан обелиск в память о строителях города. Камень и поныне там, даже были попытки мэра сделать вместо него башню с часами, но народ возмутился и попросил оставить камень))) В общем, этот камень – такой

актуальный для всей страны. Все мы живем не в настоящем, а в ожидании обещанного властью будущего – коммунизма ли, или окончательной выплаты ипотеки – неважно. И даже когда нам предлагают выполнить обещание, мы сами не желаем его выполнения, потому что опасаемся, что подсунут неликвид))) Идея для нас важнее реальности.

Думал нарисовать этот камень на тележке, к которой с обеих сторон прислонены Мужик и Песец, как на гербе львы или медведи. Тележка обозначала бы, что вроде как камень уже на транспорте, – значит, можно ждать установки обелиска, но мужик и песец катят тележку друг на друга, а не в одну сторону. Тут можно прочитать и патовую ситуацию, какое-то подвешенное состояние ожидания изменений, которые все никак не начнутся. В общем, такой символ, который каждый смог бы по-своему прочитать. Но как-то им не нравится идея. Поэтому я перескочил на идею про анимацию.

Вот я посмотрел на окно с зеленым баннером снаружи. И сам этот кусок здания на фотографии мне напомнил человеческое лицо, только закрытое со всех сторон шарфом, какими-то повязками, очками. А тут холодно, люди реально лица закрывают зимой от холода, а летом – от комаров. Если убрать зеленый баннер, то за окном получается примерно нижняя часть лица – рот и подбородок.

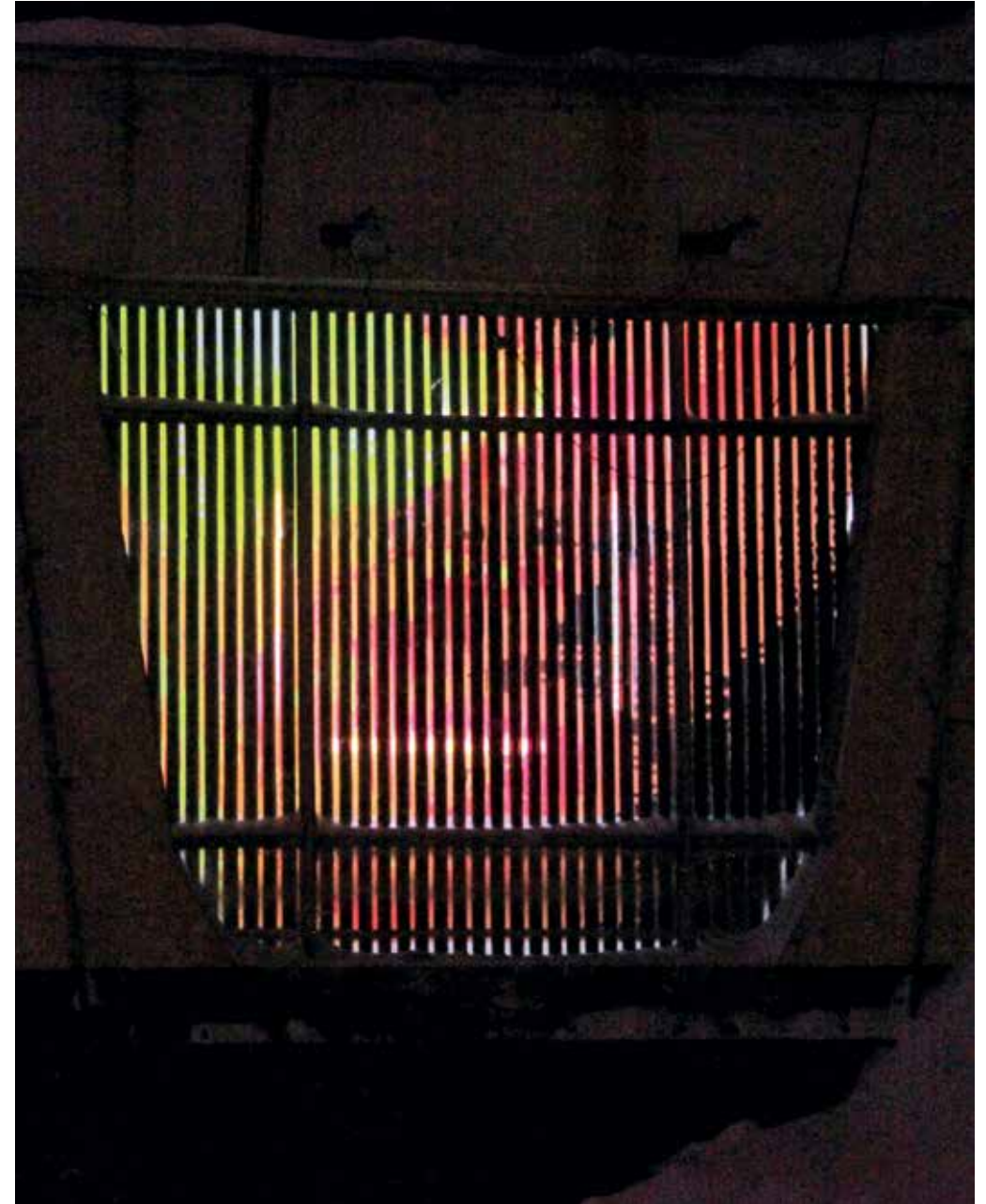
Я хочу сделать жест, будто человек дует, обогревая своим дыханием. Концепция ведь называется «Тепло внутри». Выйдет, что этот человек на картинке как бы согревает нас своим дыханием. Для реализации нужно будет черные вертикальные полосы клеить на само окно, а рисунок основной – на оргстекло, которое будет привинчено к раме, то есть на небольшом расстоянии будут два слоя – примерно 3 см. Когда идешь вокруг окна, будешь видеть, как кадры сменяют друг друга.

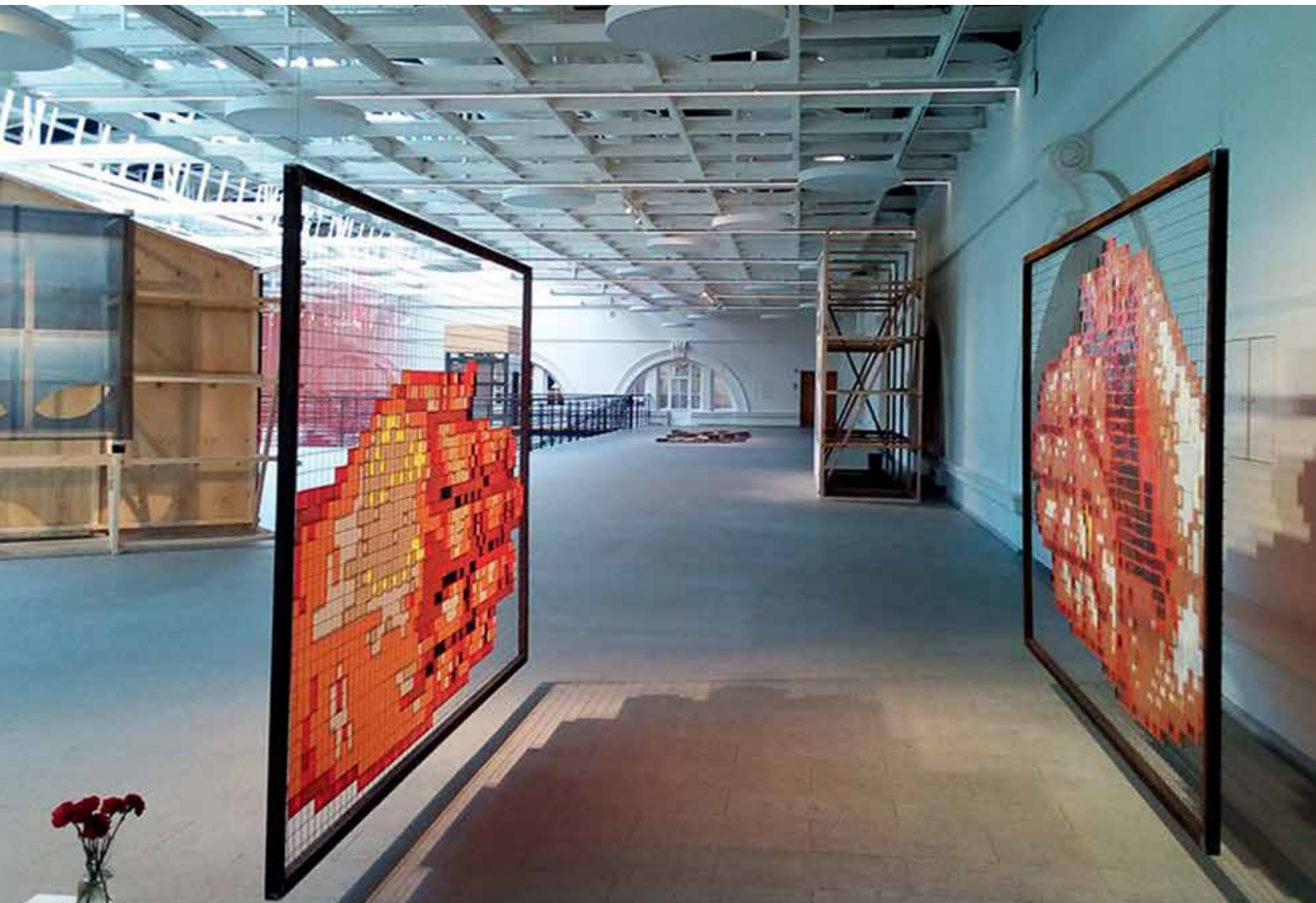
В паблике резиденции появление нового объекта анонсировали так: «Норильск ждет потепление. Визуаль-

ное. Проект «Тепло внутри» в течение двух недель в нашем городе реализует пермский стрит-арт-художник Александр Жунёв. Будущая работа, выполненная в теплой цветовой гамме, будет контрастировать с окружающим холодным городским контекстом и визуально согреет его».

Саша очень любил бывать в новых местах и выдергивать себя из комфортных условий. А Норильск, учитывая его теплолюбивость, – был просто идеальной зоной дискомфорта. Большую часть своего «отпуска» он провел в куртке – даже artist-talk и мастер-класс по пиксель-арту!

Он рассказывал потом, что там процветают такси, потому что люди стараются лишний раз не истязать себя прогулками на морозе и ледяном ветру, и что расстояние в два квартала по норильским меркам – дальняя даль; показывал фотографии пустынных и будто вымерших улиц, фото национального костюма, частью которого была специальная плетка для отмахивания от адских комаров, которые тут бывают летом... В общем, из резиденции он вернулся шелковым: «У вас тут всего -15, можно без перчаток ходить!»

TRUE ЛИ?

ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
ДИНАМИЧЕСКАЯ
ИНСТАЛЛЯЦИЯ. ВЫСТАВКА
«ЧАСТИ СТЕН», 2018

В июле 2018 года Саша принял участие в выставке «Части стен» в Санкт-Петербурге, посвященной русскому стрит-арту. Это был самый крупный и «центральной» для него выставочный проект. И самый последний.

Ладони в технике пиксель-скотч-арт – последняя Сашина крупная работа, ради создания которой он и приехал в Петербург. Он делился идеей еще до отъезда и не был уверен, что все получится именно так, как задумано. Но это вообще типичная для него история – до конца сомневаться в результате, но все равно делать. Он закладывал на работу пять дней, но все срослось в два раза быстрее. Он позвонил, как только сетки установили в пространстве «Манежа»: «Я вообще горжусь собой за эту работу – эффект получился даже круче, чем я думал! Мы подвесили сетки к потолку, и, когда их раскачиваешь в противоположные стороны, получается, что одна рука потирает другую. Можно встать между ними, и тогда человек – типа палочки для разжигания огня...»

Саша всегда тщательно разжевывал смысл своих работ и делал многословные описания: боялся, что не так истолкуют, не то увидят. А возле этой работы вообще нет ни экспли-

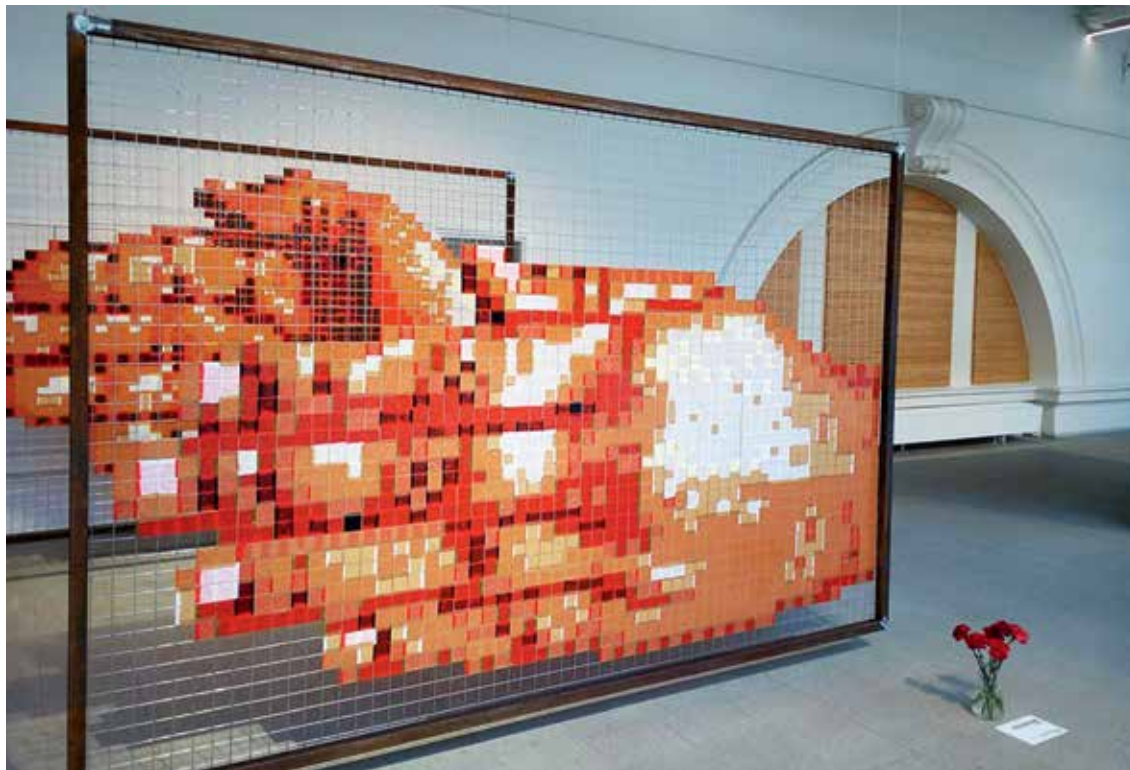
кации, ни названия, только табличка с именем автора. Через несколько дней после открытия выставки Саши не стало. А возле ладоней появились свечи и цветы – минимализм, доведенный до абсолюта.

Меня спрашивали, знаю ли я, что он хотел сказать этой работой, почему именно руки?.. И я отвечала, что не помню. А потом подняла нашу переписку и вот что нашла.

– Как тебе название *Thru* ли?

Я хотел такой смысл задать для ладоней, что: тру ли это, когда рука руку моет? Ну, когда процветает свояничество, коррупция, своим да нашим. Это ведь и в арт-среде есть. Так thru ли?

Так что у этой работы есть название. И смысл, вложенный и выраженный автором, тоже есть.

ТРУДНО БЫТЬ ХОРОШИМ

ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2018

Поездка на выставку «Части тела» получилась очень насыщенной – все обстоятельства сошлись так, что он смог воплотить многие свои давние задумки или по крайней мере наметить перспективы нескольких проектов. Он всюду таскал с собой в рюкзаке скотч, который стал его любимым материалом для бомбинга (быстрых работ на улице) – легкий, цветной, многозадачный и не вызывающий лишних подозрений у полиции. *«Лепота – лепить скотч! Приезжали полицейские, все поспрашивали меня, паспорт посмотрели, спросили у диспетчера участка, нужен ли тем художник, который клеит из скотча. Диспетчер сказал, что такого им не надо. Меня отпустили».*

Летом 2018-го Саша оставил много скотчевых работ на улице – будто сам город подбирает для него идеальные места для воплощения давних идей и приводил туда.

Александр Жунёв:

– Я тут бродил вечером и нашел крутую сетку – она на стене заброшки, прямо на фоне неба, а сверху колючая проволока, прикинь? Я тут хочу написать фразу «Трудно быть хорошим» – это слова из песни «Гражданской обороны». Эскиз уже сделал, сегодня пойду клеить. Никто не будет возникать, если я тут со скотчем приду, вообще никаких проблем.

Дальше был монолог про то, что колючка – символ несвободы,

а небо – идеальный во всех смыслах фон, и что он по себе знает, что хорошим быть – трудно, особенно в нашей стране, и что Егора Летова он давно уже собирался процитировать в работах... В общем, уже через пару часов он скинул мне эскиз и в этот же день дал ему жизнь на улице. А строчку из песни он, кстати, ненароком переврал. Летов поет «Стыдно быть хорошим». Так что надпись получилась авторская и крайне личная.

ВИТРАЖ «ПЬЕРО»

ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2018

Александр Жунёв:

– Случайно попал в крутой сквот на Васильевском острове. Его хозяйка увидела меня за работой на улице и пригласила у них глянуть место. Сделал им витраж.

ХОЛСТЫ

Александр Жунёв:

– Академисты не любят тех, кто попадает в медиасреду, но не умеет рисовать. Они считают, что художником может быть лишь тот, кто окончил художественную академию. Я вообще не считаю, что для художника главное – уметь изобразить предмет или явление так, как оно есть. Можно рисовать так, как это было придумано 500 лет назад, но сегодня это не сделает тебя заметным. Допустим, научился ты рисовать, как Микеланджело, очень похоже изображать человека – ну, молодец. Но как художник ты никому не нужен, свои работы ты не продашь, потому что они не новы. Это повторение пройденного. Если ты просто умеешь рисовать, но не создаешь ничего нового – ты просто ремесленник. Такой же, как тот, кто плетет корзины или делает бочки.

Тем не менее Саша всегда восхищался теми, кто владел техникой и академическими знаниями, умением выстраивать композицию – ему всего этого явно не хватало, за что он много раз «ловил» тонны критики от всамделишных художников. В числе его работ есть несколько холстов, и создание каждого заняло у него, пожалуй, столько же времени, как и роспись большого фасада.

Он не любил и не умел мельчить, поэтому постоянно искал возможности избежать долгой и кропотливой работы. Например, распечатывал на принтере изображения прототипов

и переносил их на холст с помощью переводной бумаги, а затем уже обрисовывал контуры и доводил их до ума.

Первый холст «Прощай, молодость!», например, это просто перерисованная фотография, ради которой Саша полчаса сидел в снегу и морозил колени, пытаясь выстроить нужный кадр.

ПРОЩАЙ, МОЛОДОСТЬ!

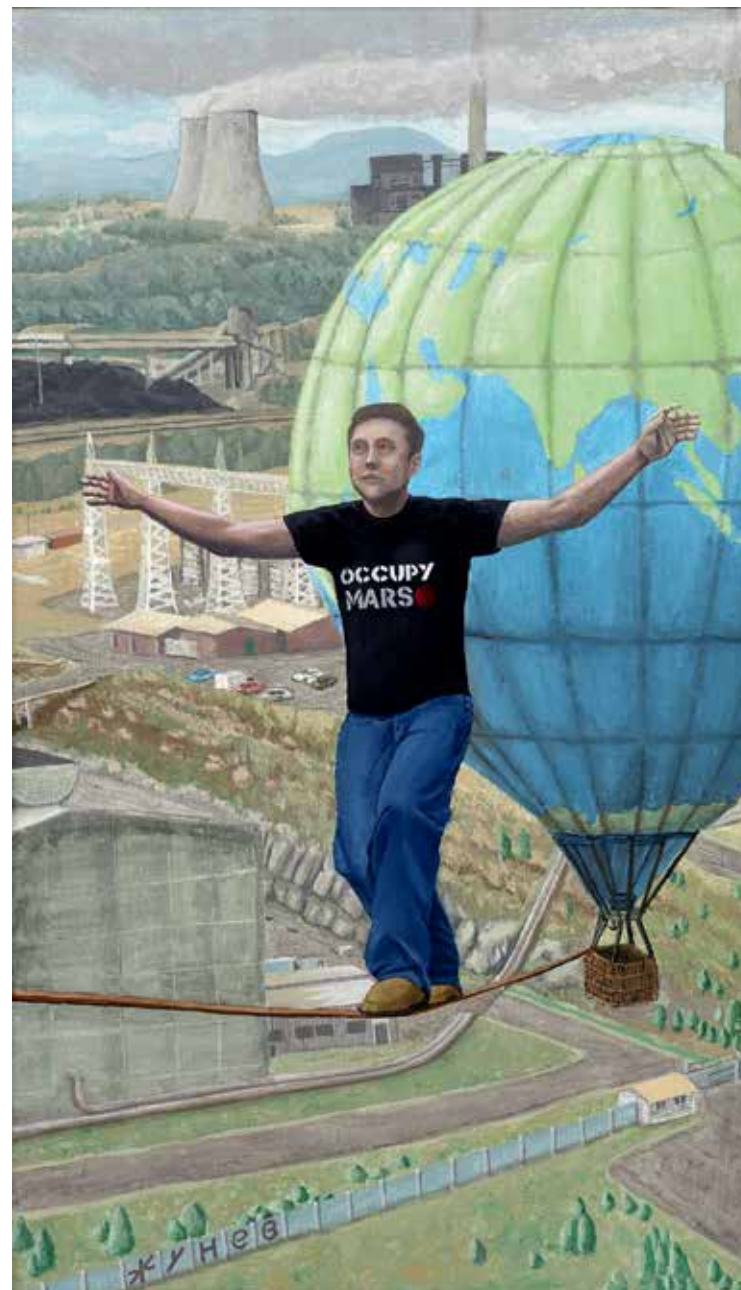
ХОЛСТ, АКРИЛ. 2014

ИЛОН МАСК

ХОЛСТ, АКРИЛ. 2017

Холст «Илон Маск» заказали Саше через десятые руки, чтобы переправить в США – в качестве подарка для самого Илона Маска. Отправка состоялась, а вот увидел ли прототип эту работу, мы так и не выяснили.

ЦИКЛ «МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ»

ХОЛСТ, АКРИЛ. 2017

Серия холстов, посвященных мировым религиям, была написана на заказ. Две из них – «Православие» и «Иудаизм» – это реплики Сашиных работ «Гагарин. Распятие» и трафарета «Пирамидка», а для остальных

двух заказчик сам сформулировал идеи. В процессе работы Саша немного трансформировал их; в итоге три холста уехали к своему владельцу в Казань, а холст «Иудаизм» не был принят и остался у нас.

ЦИКЛ «МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ». ИНДУИЗМ

ХОЛСТ, АКРИЛ. 2017

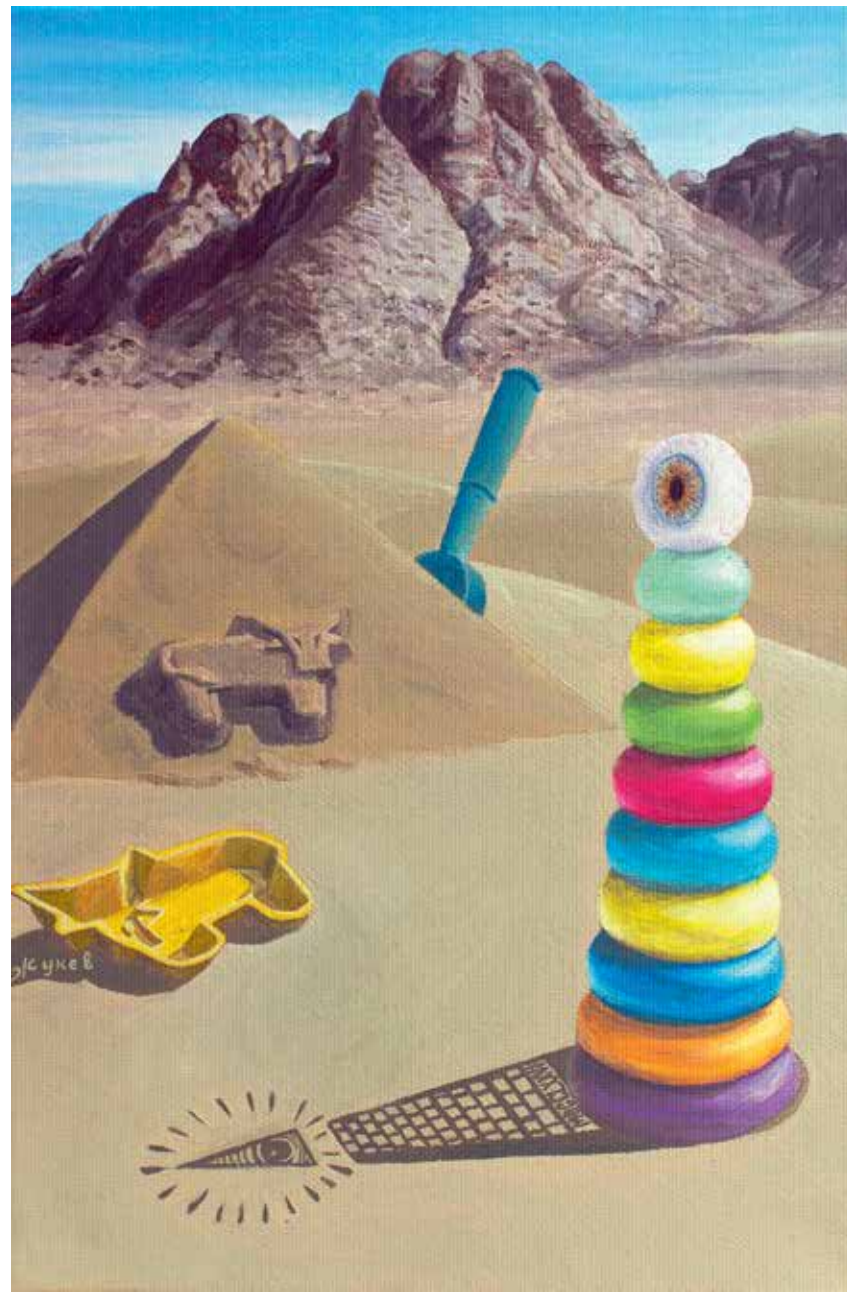
ЦИКЛ «МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ». ИСЛАМ

ХОЛСТ, АКРИЛ. 2017

ЦИКЛ «МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ». ХРИСТИАНСТВО

ХОЛСТ, АКРИЛ. 2017

ВНЕ УЛИЦЫ

Александр Жунёв:

– Думаю, что стрит-арт сегодня – полноценное направление в искусстве. Оно попадет в историю как футуризм, кубизм, импрессионизм. Это прорыв, благодаря которому искусство стало выходить из галерейного и подвального пространства и действовать на сознание людей. Через сто лет это точно будут изучать в школах, поэтому я себя сейчас уже считаю художником. Может, я обладаю и не очень хорошей техникой рисования, но зато занимаюсь искусством – тем, что ново. Сейчас стрит-арт развивается уже как серьезное течение.

MAKE ART, DON'T BOMB

ГОРОД ПЕРМЬ, ВЫСТАВКА
«АРТ-ПЕРМЬ», 2011

Скульптура «Make art, don't bomb» была создана для «Арт-Перми 2011», участие в которой легализовало Сашу в пермской арт-среде.

Марина Фельдблюм, арт-директор художественного салона «Арт-Пермь 2011»:

– Моя задача в этом проекте была найти новые творческие силы в Перми, открыть новые имена. Саша мне очень импонировал своими безудержными идеями, азартом, чувствовалась вовлеченность в творческий процесс. Он тогда не позиционировал себя как художник. Но мы как раз говорили с ним о том, что современное искусство –

это искусство идей и философских концепций. В этом смысле Саша просто гениален.

Он очень серьезно размышлял, как презентовать свою деятельность на выставке, и скульптура стала заглавным объектом его стенда, на котором были представлены фотографии уличных работ. Собственно, и «рука» задумывалась как уличный объект. Изготовление скульптуры заняло несколько дней, мастерская была устроена прямо на лоджии нашей съемной квартиры. Через кухонное окно я видела, как брызги краски из вспоротых баллонов ложатся на стены, стекла и пол... И в те же дни я стала активно разделять его мечты о настоящей мастерской.

Александр Жунёв:

– Скульптура состоит из железного основания, торчащей из него кисти руки, сделанной из баллонов, и бомбы из баллонов, которую сжимает рука. Скульптура смонтирована на гибкой пружине так, что ее можно потрясти. При этом раздается грохот множества шариков внутри баллонов, которые нужны, чтобы размешивать краску. Бомба в руке символизирует баллоны с краской, которыми граффитчики «бомбят» стены и трясут ими перед этим. Надпись «Make street art. Don't bomb» означает, что лучше заниматься стрит-артом, чем бомбить. Также в скульптуре есть и антивоенный смысл. Она показывает, что стрит-арт тоже может быть «орудием», но мирным. Это альтернатива бомбежкам и военным действиям; с помощью стрит-

арта можно «завоевывать» сознание людей и доносить до них правильные мысли.

После «Арт-Перми» скульптура была размещена на пешеходной аллее Комсомольского проспекта, и это был очередной эксперимент – по партизанской «вписке» объекта в публичное пространство. Все получилось, нелегально установленная скульптура ни у кого не вызвала вопросов и желания ее демонтировать и семь лет стояла среди «легальных» скульптур.

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ЗМЕЯ

ГОРОД ПЕРМЬ, ВЫСТАВКА
«ТРАНЗИТНАЯ ЗОНА», МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
PERMM, 2014

Александр Жунёв:

– Так как Пермский музей современного искусства PERMM переезжает со старого места, то сейчас здание Речного вокзала становится транзитной зоной, куда куратор выставки Наиля Аллахвердиева пригласила стрит-арт-художников со всей страны, чтобы порисовать на стенах

бывшего музея. Мне очень понравилось участие в проекте. Я познакомился со многими уличными художниками, которых раньше знал только по их работам и соцсетям. И еще одна большая радость, что я наконец-то сделал работу в пермском зверином стиле, о чем задумывался очень давно, но почему-то не удавалось реализовать. Здесь же, когда я размышлял, что бы такое сделать для выставки, я подумал, что музей-то ведь переезжает пермский, будет очень много известных художников со всей страны, и пермских в том числе, но вряд

ли кто-нибудь нарисует что-нибудь именно по-пермски. Поэтому я выбрал именно пермский звериный стиль.

Известно, что до русских на Прикамской земле жили другие народы, которых постепенно вытесняли. Это вогулы, которых уже нет, коми-пермяки, еще живущие здесь, но сильно теряющие свою идентичность. У коми-пермяков сохранились легенды о низкорослом народе Чудь, который жил здесь до них, но с их приходом самоликвидировался, зарывшись под землю. Получается, Пермская земля – это тоже

транзитная зона, довольно быстро меняющая поселенцев. На мой взгляд, русские здесь тоже задержатся не очень надолго, потому что тоже сильно потеряли свою идентичность и очень неэффективно используют свою землю. Это очень бросается в глаза, когда, например, пересекаешь границу Пермского края и заезжаешь в Башкортостан. Я уже не говорю о сравнении с Европой.

На моем рисунке изображена медная бляшка в пермском зверином стиле. Такие изделия находят только в нашем крае и довольно много – их изготавливали наши древние предки. К сожалению (а может, и к счастью), они не оставили нам письменных посланий, поэтому можно только догадываться о значении пермского звериного стиля. Часто на таких бляшках изображены птицы, многофигурные композиции с богиней или человеком посередине, самыми популярными персонажами ПЗС являются человеколюси. Они обычно стоят на ящероподобном существе. Считается, что лось – священное животное. Он одновременно находится в трех мирах: вместе с птицами он касается неба в верхнем мире, ходит копытами по воде, где живут ящеры, рыбы, – нижний мир, и вместе с человеком населяет средний мир.

Чтобы наша Пермская земля перестала быть транзитной зоной и мы закрепились на ней, стали по-настоящему ее любить, всем надо объединяться, как человеколюси на моем рисунке, и начинать бороться со злом – змеем. Это и зеленый змий, и денежная система (змея с копьем изображает зеркальный знак доллара), и энергетиче-

ская зависимость (змея вылезает из розетки, а электричество, некоторые считают, – очень грубая энергия), и другие беды, отвлекающие человека от смысла жизни. Хотя птицы, небесные существа верхнего мира, разлетаются в стороны от места убийства. Может быть, они тоже правы: борьба против зла не уменьшит, а может только увеличить его влияние? На рисунке можно найти довольно много существ: 14 человеколюсов, 15 птиц, одного змея, одного человека и одного медведя.

ГОЛУБЬ МИРА

ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
МУЗЕЙ СТРИТ-АРТА, ВЫСТАВКА
«CASUS PACIS», 2014

Александр Жунёв:

– Объект, созданный для выставки «Casus Pacis» в Музее стрит-арта, приуроченной к 100-летию Первой мировой войны. Это глобус из колючей проволоки с чучелом голубя внутри. На глобусе разными цветами обозначены границы государств в 1914 году, накануне Первой мировой войны. Вместе с тем он является и клеткой, в которую заточили Голубя Мира. Политические принципы и жажда расширить государственные границы, перекроить мировую карту сделали невозможной дальнейшую мирную жизнь – началась война. Крюк в форме доллара, на который подвешен глобус, символизирует зависимость состояния мира и войны на Земле от денежной системы. Объект подвешен в пространстве, и каждый зритель может прикоснуться к нему, превратив в маятник.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ,
ВЫСТАВКА «ПРОСТЫЕ
ИСТИНЫ», ГАЛЕРЕЯ СТРИТ-АРТА
«СВИТЕР», 2014

ПОРТРЕТ Н. В. МЕШКОВА

ГОРОД ПЕРМЬ, ВЫСТАВКА
«МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ»
В МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА PERMM, 2016

ПРЕДОХРАНЯЙСЯ!

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ, ГАЛЕРЕЯ СТРИТ-АРТА «СВИТЕР», ВЫСТАВКА «У МЕНЯ ЕСТЬ СВЯЗИ», 2014

Александр Жунёв:

– Этот трафаретный рисунок я уже делал на улицах Перми и Екатеринбурга, стараясь располагать его в местах, отмеченных как граффити-вандализмом, так и качественными стрит-арт-объектами. Ведь и тегги на скорую руку, и настоящий уличный арт делаются одним средством, которое стало главным символом рисования на улице, – аэрозольным баллоном с краской. С фрейдистской точки зрения баллон вытянутой формы можно сравнить с фаллическим символом, которым «меряются» между собой граффитчики: кто оставит в городе больше тегов и «кусков», кто раскрасит весь поезд, кто нарисует самое большое и высокое граффити – тот круче! Но полем битвы становится общее городское пространство, в котором живут и обычные люди, далекие от урбан-арта. Не всем из них нравится стрит-арт как таковой и особенно – его вандальные проявления. Среди горожан есть и те, кто грозитя отлавливать вандалов, «исписавших каракулями все стены», и штрафовать их. При том качественно выполненные рисунки, как правило, радуют глаз даже самых обычных людей. Мы, уличные художники, бывает, грешим слишком быстро реализованными идеями. При этом мы творим в общественном пространстве,

поэтому на нас лежит особая ответственность – мы должны сознавать, что любое наше высказывание обречено быть публичным. Сделать общую городскую среду более яркой и в то же время дружелюбной можно – предохраняясь от непродуманных действий и беспорядочных выплесков краски из своих баллонов.

СВОЕЧУЖОЕ: ГРАНИЦА

ГОРОД ПЕРМЬ, ВЫСТАВКА
«ГЕОПОЭТИКА», МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
PERMM, 2017

Объект для выставки «Геопоэтика» в Музее современного искусства PERMM, выполненный из газет и металлической сетки на раме. С «лицевой» стороны рамы аккуратно свернутые газеты создают узорчатую поверхность, с противо-

положной – торчат неряшливыми лохмотьями.

Александр Жунёв:

— Антитеза «свой-чужой» уходит корнями в самые дремучие глубины инстинкта самосохранения: на протяжении всей истории Человек постоянно осваивает новые пространства и «метит» их, защищает завоеванную территорию от чужаков, сооружает видимые и невидимые границы. Но естествен-

ное желание обезопасить себя может перерасти в патологию: тогда Человек начинает огораживать себя от любых проявлений «чужого», а его мир сжимается до размеров маленького мещанского мирка. В нем так легко навести порядочек и красоту, наклеить хорошие обои и обставить свой участок высоким забором. Все, что заходится ЗА его пределы, хотя бы в том же подъезде или дворе — мусор, похабные надписи,

блевота, грязь, — чужое, чуждое, а потому «меня не касается». Довлеющая над нашей страной философия человека «в футляре» провоцирует тотальную разруху, которая бросается в глаза представителям других наций. Как, живя на такой огромной территории, мы можем нарисовать столько внутренних границы, поставить столько глухих заборов и заботиться лишь о благополучии собственных крошечных мирков?

МОНСТРАЦИЯ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2010–2018

Александр Жунёв:

– У меня есть традиция – людей тоже вовлекать в стрит-арт. Я этим занимаюсь уже много лет, и вы тоже сможете делать это. Краска продается в магазинах, она недорогая. То есть я ориентирую вас тоже этим заниматься и рассказываю, как это делать. И если у вас есть какая-то проблема (например, связанная с вашей жизнью), то вы сможете попытаться ее решить, используя один из способов, про который я расскажу.

Саша считал, что каждый имеет право на высказывание, и активно снабжал желающих инструментами и техниками, позволяющими это высказывание сделать. Первым опытом такой провокации на творчество ста-

ла Монстрация – художественная акция в рамках первомайской демонстрации, которая впервые состоялась в Перми в 2010 году и была инициирована Сашей. За два дня он собрал в соцсетях группу ребят, которые сочинили и нарисовали сумасбродные плакаты и прошли в хвосте колонны трудящихся по городским улицам, выкрикивая главный свой лозунг: «Горшочек, не вари!»

С тех пор монстрации в Перми стали ежегодными, а Саша отошел от организационных дел и приходил на них уже как обычный участник. Правда, его плакаты иногда вызвали смущение у полицейских – до такой степени, что его просили свернуть их и выйти из колонны.

МАСТЕР-КЛАССЫ

В 2011 году Саша впервые попробовал себя в роли лектора и ведущего воркшопа: за два дня пребывания в Кудымкаре он познакомил местных ребят с историей стрит-арта и основными его техниками, а затем, вооружив их баллонами, краской и кисточками, отправил в город – творить и преобразовать. Так в столице Коми-округа появились инсталляции из цветного скотча, лондонские телефонные будки вместо электрошкафов, аквариумы вместо колод для мытья резиновых сапог, кубки «За чистоту» вместо мусорок и еще много цветных «пятен», которые преобразили Кудымкар.

Затем этот формат был обкатан в Перми и других городах страны – это была отличная возможность путешествовать, общаться и экспериментировать.

МАСТЕР-КЛАСС ПО СТРИТ-АРТУ
В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ

МАСТЕР-КЛАСС ПО ТРАФАРЕТАМ
В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

МАСТЕР-КЛАСС ПО СТРИТ-АРТУ
В ГОРОДЕ КУДЫМКАРЕ,
ПЕРМСКИЙ КРАЙ, 2011

РЕПКА

ГОРОД ПЕРМЬ, 2016

УЛИЧНАЯ РАСКРАСКА,
К СОЗДАНИЮ КОТОРОЙ
ПРИЛОЖИЛИ РУКУ ГОРОЖАНЕ

Александр Жунёв:

– Я делал иллюстрацию к сказке «Репка», и там вместо внучки балерина. Это проект про пермскую иден-

тичность. Не каждая хочет тащить репку, кто-то хочет быть балериной. Ей не хочется этим заниматься, но она все равно в связке. Она все равно помогает родным. Там тоже были очень приятные отзывы, хотя не все поняли, о чем речь. Да, это автобиографичная такая вещь. Я вышел не из арт-среды. Мои родители – обычные инженеры. Я

обычный пацанчик с заводского района. Я смотрел всегда на искусство с точки зрения обывателя, мне было важно, например, чтобы моя мама поняла то, что я делаю. Я вкладываю свои мысли в ту форму, которую может воспринять каждый. Наверное, поэтому некоторым интеллектуалам не нравится то, что я делаю.

ПОРТРЕТНЫЕ ТРАФАРЕТЫ

ГОРОД ПЕРМЬ, 2017

Серия портретных трафаретов стала уличной поддержкой событий международного месяца веганства в Перми, и его герои были выбраны неслучайно – все они, как и сам Саша, однажды пришли к вегетарианству.

Александр Жунёв:

– Я стал вегетарианцем несколько лет назад, и это очень поменяло мое мировоззрение. Я понял, что не нужно убивать животных. Убивать животных – это как расизм. Когда мы их убиваем, то для нас смерть и агрессия становится нормальным. Мы эту агрессию можем проявлять и на ближнего своего, то есть на других людей. И я понял, что не нужно этого людям.

ЭКОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА

ГОРОД ПЕРМЬ, 2012–2018

Именно из таких воркшопов, рассчитанных на работу с непрофессиональными художниками и создание небольших объектов, вырос фестиваль «Экология пространства».

Как часто бывает с добротными и долгоиграющими проектами, фестиваль был сделан «на коленке», почти случайно. Катализатором стал Олег Иванов, он поддержал давнюю Сашину задумку создать собственно пермский уличный фестиваль и вызвался всячески помогать: руками, советами, идеями. Осталось лишь найти финансирование.

Олег Иванов:

– В конце концов, мы решили обратиться за спонсорской поддержкой к Андрею Агишеву, и Саша ему написал. Ответ был: типа да, надо бы встретиться, поговорить. Но никаких конкретных предложений о встрече. Я (со свойственной мне наглостью) написал Андрею в личку (ЖЖ), потребовал встречи в течение недели. И встреча состоялась! На улице, на лавочке в Сквере Уральских добровольцев мы втроем заложили фундамент этого фестиваля. Андрей выделил нам освободившееся помещение для фестивального штаба, Саша взялся закупать кисти-кра-

НЕ ВИЖУ ЗЛА, НЕ СЛЫШУ ЗЛА, НЕ ГОВОРЮ ЗЛА

ГОРОД ПЕРМЬ, «ЭКОЛОГИЯ
ПРОСТРАНСТВА»

ски-баллоны, а я был назначен художественным руководителем проекта. И где-то сразу к нам присоединился «третий главный» – Василий Зюзюкин. Очень трудолюбивый и работающий, он в одиночку объездил на велосипеде почти весь город, составил карту объектов (электрошкафов) и даже создал их классификацию по типам. Трио Жунёва-Иванова-Зюзюкина решено было назвать арт-группой Krefish.

Название «Экология пространства», довольно странное для стрит-арт-фестиваля, обозначало подход его вдохновителей к городской среде.

Александр Жунёв:

– Главный принцип фестиваля – это экологичность. Мы не создаем поверхность для транслирования картинки, как рекламщики, а пытаемся повторно использовать для этого функциональные объекты типа электрошкафов и таксофонов.

Первые работы, ставшие наглядным воплощением уличного арта с экологичным подтекстом, были созданы самими идеологами фестиваля.

– В городе на тот момент существовало много серых безликих объектов, существующих как данность. Как волдырь на теле, они портили визуальный облик города. Идея «Экологии пространства» состояла в том, чтобы преобразить их силами художников и местных жителей, – вспоминает Александр Жунёв, идеолог фестиваля «Экология пространства».

На сайте проекта была создана интерактивная карта с согласованными местами для работ. Каждый человек вне зависимости от художественного бэкграунда мог зайти на сайт, выбрать объект и нарисовать эскиз. После небольшого худсовета в штабе фестиваля проект работы обменивался на краски, кисти и копии бумаг о согласовании.

Александр Жунёв:

– Я участвовал в нескольких фестивалях граффити и стрит-арта, понял, чего не хватает. Наш фестиваль тем и отличается, что мы используем небольшие объекты, которые не пугают начинающих художников. Мы выдаем участникам не баллоны, которыми без специального навыка просто так не порисуешь, а обычные краски и кисти. Не требуем хорошей техники от художников, главная задача – людей на улице порадовать. Поэтому к нам приходят и студенты, школьники, и мамы с детьми. Народность – наша главная особенность.

Мария Лямина, координатор фестиваля «Экология пространства» 2012 и 2013 годов:

– Фестиваль был придуман не просто исключительно художниками для художников. Главная идея была в том, чтобы каждый горожанин, абсолютно каждый, которому хотелось оставить свой след в городском пространстве, высказать свою эмоцию или идею, мог это сделать в рамках «Экологии пространства».

Александр Жунёв:

– Изюминка фестиваля в том, что мы привлекаем к творчеству не только людей из стрит-арт-сообщества, но и обычных людей, без особого опыта. Это мне и нравится, некая гражданская активность: сидели дома, смотрели телевизор, а потом вышли на улицу всей семьей и разрисовали электрошкаф у себя на районе. Это меняет понятие «мое – чужое», и отношение к улице меняется.

В первый год фестиваля объектами преображения стали более 100 мест в центре города, над которыми работали почти 250 участников. До конкурсного этапа фестиваля дошли 75 заявок. Все финалисты получили денежные сертификаты.

Расписные таксофоны стали визитной карточкой Перми: гуляя по городу, можно было легко засунуть голову в пасть акуле, когу или царевне-лягушке. Но главным итогом фестиваля Саша считал появление целой группы новых художников, успешно попробовавших свои силы на фестивале и готовых работать на

улице, среди которых были Ольга Тиунова, Витя Фрукты, Катя Балакина, Андрей Квиткин.

Силы фестиваля 2013 года были сконцентрированы в Мотовилихинском районе Перми. С одной стороны, фестиваль территориально локализовался, но с другой – масштабы вовлеченных поверхностей увеличились: участники конкурса создавали уже более крупные художественные объекты, например, на трансформаторных подстанциях и фасадах зданий.

В отличие от первого года, появилась задача добавить в проект больше профессиональных работ. Малые формы по-прежнему отдавали горожанам, а фасады и трансформаторные будки предложили расписать уличным художникам из Перми, Нижнего Новгорода, Москвы и Екатеринбурга.

В рамках программы «АРТ» фестиваль «Живая Пермь» представил паблик-арт-спецпроект «Просто Творить». В течение недели художники и местные жители занимались преобразованием заброшенной спортивной площадки на территории Рабочего поселка. Хоккейная площадка по адресу: улица Лебедева, 43 превратилась в особую культурно-досуговую зону, удобную для общения и организации свободного времени жителей окрестных домов. Традиционно в рамках фестиваля прошла серия открытых мастер-классов по различным направлениям уличного искусства.

РАСПИСНЫЕ ТАКСОФОНЫ

ГОРОД ПЕРМЬ, ЭКОЛОГИЯ
ПРОСТРАНСТВА

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА»

Саша очень гордился тем, что участие в «Экологии пространства» стало точкой старта для нескольких уличных художников: Вити Фрукты, Ольги Тиуновой и Василия Зюсюкина (ныне – группа «ОВАЛ»), которые, успешно «обкатав» свои выходы на улицу в рамках фестиваля, стали делать свои самостоятельные проекты в Перми и за ее пределами.

ТАКСА АНЯ
АВТОР – КАТЯ БАЛАКИНА

ГОРОД ПЕРМЬ, УЛИЦА
КУЙБЫШЕВА, ПРОЕКТ
«ЭКОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА»

МЫШИ
АВТОР – ОЛЯ ТИУНОВА

В 2014 году фестиваль «Экология пространства» поддержал проект «Мой успех в моих руках» с идеей вывести фестиваль за пределы Перми в другие города Пермского края. Трехдневные стрит-арт-марафоны, включающие в себя лекции по уличному искусству, мастер-классы и создание работ, проходили в июне-июле 2014 года в Чайковском, Чернушке, Звездном, Троице, Добрянке, Соликамске и Краснокамске.

Организация и «ведение» фестиваля отнимало много сил и времени, к тому же у проекта не было постоянной команды, и каждую весну ее приходилось собирать с нуля – это очень выматывало. Саша не успевал реализовывать собственные идеи, и движение «Экологии пространства» было приостановлено на два года.

В 2017 году оно снова возобновилось, для Саши – уже в качестве арт-эксперта и художника, а не организатора, и переместилось в долины малых рек. Фестивальная программа была составлена из джема по росписи таксофонов (в 2016 году они были демонтированы с пермских улиц и переданы штабу фестиваля), экскурсий, дискуссий и вечеринок.

В 2018 году акцент «Экологии» также был сделан на обустройстве и переосмыслении пространства долин малых рек. Объект «Тенета» Александра Жунёва, участника фестиваля, должен был появиться в районе Средней дамбы и переплести долину Егошихи – как напоминание о том, что одно из самых красивых

мест в городе находится в запустении. Он планировал приступить к проекту сразу после возвращения с выставки «Части стен» в Петербурге.

Саша не успел реализовать эту идею. Как и множество прочих, записанных в блокнотах, заметках на телефоне, на обрывках чеков и переписках в соцсетях. В ночь с 8 на 9 августа 2018 года в поезде «Москва – Пермь» во сне его сердце решило остановиться.

ЭПИЛОГ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ Т/К «КУЛЬТУРА», ВЕСНА, 2015, И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ШОУ ЛИЧНЫХ ИСТОРИЙ «ГЛАГОЛ», АПРЕЛЬ, 2018

Александр Жунёв:

– Мне всегда не нравилось, что Пермь воспринимают как провинциальный гопнический город, мне всегда хотелось это изменить, чтобы Пермь становилась интереснее, может, «столичнее». Может, поэтому я стал стрит-арт-художником. Чтобы улучшить пространство, потому что все серое вокруг, все однообразное, унылое... Мне это не очень нравится, потому что я считаю, что мысль материальна, а мысль рождается от твоих чувств. Что ты видишь и слышишь на улице, то формирует твои мысли. Если вокруг тебя все серое, грязное, оборванное, то это постепенно для тебя становится нормальным. И тебе кажется нормальным, что у тебя грязные серые мысли, – и поступки соответственно становятся такими же. Поэтому я хочу сделать пространство более креативным, более интересным, закрасить грязь чем-то, что заставит человека задуматься.

В галереи же трудно пробиться. Это нужно дружить с кураторами, идти по головам: в общем, как и в любой карьеристской деятельности. А стрит-арт-художник, он тем и выделяется на фоне всего искусства, что он ни с кем не пытается дружить. Он просто берет краску и высказывает свое личное мнение без всякой цензуры

на улице. Вот если бы этого не видели, то его тут же могли «прихлопнуть», и никто бы о нем не узнал. Но это же видят многие люди, и значит, это влияет на общество очень сильно. Поэтому я думаю, что стрит-арт – это такой новый модернизм, грубо говоря, и он действительно войдет в историю. И то, что мы сейчас делаем, – это то же самое, что делали футуристы в начале XX века.

От хорошей идеи у меня захватывает дух. Когда я пойму, что придумал очень крутую идею, которую реально воплотить и которая действительно будет очень актуальна не только в данное время, а вообще в историю действительно войдет. Я думаю, что для любого художника важно войти в историю. И для этого я тружусь, работаю. И это помогает мне в общем-то жить и оставаться человеком и еще какое-то свое мнение высказывать, даже изменять общество – это мне нравится. Хотелось бы, чтобы люди стали более открытыми. Чтобы они стали лучше принимать другое – что-то непонятное, других людей. Все-таки каждый сам за себя в нашем обществе. Всем друг на друга наплевать. Даже по сравнению с Европой: там люди более открытые, мне кажется. Они больше готовы помочь друг другу, чем у нас, например. Я замечал даже, что чем южнее, тем человек более дружелюбнее, открытее, чем севернее (мы же северный народ), тем более хочется

закрыться как-то в теплой каморке... Каждый сам за себя. И в этом-то наша беда. Если бы мы объединялись и творили общие вещи, одним фронтом свою идею продвигали, то мы бы эффективнее добивались своей цели. У нас же вообще есть в стране такая проблема, что никто не может вместе выступить против какого-то угнетения, например. Забастовку хотя бы организовать. Все вынуждены как рабы работать, и просвета в этом нет. Хотя на самом деле могли бы гораздо свободнее жить.

Я сам родился в Перми и вырос и живу до сих пор. Очень люблю свой город. Но всегда хотелось бы, чтобы он был лучше, поэтому я пытаюсь работать на улицах города, чтобы улучшить его и показать людям, что они тоже могут это делать. У нас очень большие расстояния, очень вытянутый город. Например, я жил с детства в отдаленном районе, а ездил учиться в университет из Закамска – в центр. Пока едешь целый час на автобусе, можно очень много прочитать, я так к лекциям готовился, книжки читал.

Чем больше времени проходит, тем больше я понимаю, что очень мало знаю. Мне не хватает знаний художественных, истории современного искусства. Не хватает опыта общения с людьми, хотя это все лучше и лучше у меня получается, но я понимаю, что мне этому нужно учиться. Я отошел от своих постоянных обязанностей по зарабатыванию денег, полностью перестал бизнесом заниматься, теперь только рисую и этим живу. Обычный

бизнес мне стал казаться рутинной, это неинтересно, и цели у него никакой нет. Просто зарабатывать – это не цель. Не может быть цели заработать много денег, потому что такая цель ни к чему не приведет. Улучшать мир – это гораздо интереснее, вот к чему можно стремиться. То, что я делаю, улучшает мир. Может, получается не настолько, насколько я бы хотел, но хоть немножко все равно изменяет...

Ну и напоследок небольшое напутствие. Моя философия – что нужно всегда не пытаться следовать каким-то трендам, какой-то моде, а идти своим путем, может быть даже наперекор обществу, но со временем это может дать большие результаты. Не бояться быть самим собой и творить, создавать.

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

Саша говорил, что ему жизни не хватит, чтобы реализовать все свои идеи: он ловил и формулировал их в режиме нон-стоп, иногда даже не успевая записывать. А когда успевал, использовал для этого первые попавшиеся под руку средства, в том числе мои кулинарные блокноты, оборотные стороны чеков, обрывки бумаги. До этапа эскиза «доживала» лишь небольшая часть всего объема идей. Я до сих пор не разобрала коробку с Сашиными зарисовками, записками, блокнотами и папку с файлами на его ноутбуке. То, что вошло в этот раздел, – лишь самая макушечка этого айсберга.

С. ДЯГИЛЕВ

РИСУНОК ДЛЯ ФАСАДА НОВОГО ЗДАНИЯ ГИМНАЗИИ № 1, ПЕРМЬ

ЛЕГЕНДА О КУДЫМ-ОШЕ
ЭСКИЗ РОСПИСИ ДЛЯ ЗДАНИЯ
В ПЕРМИ, 2011

РАЗМЫШЛЕНИЯ В
ПЕРМСКОМ ЗВЕРИНОМ
СТИЛЕ

ЭСКИЗ

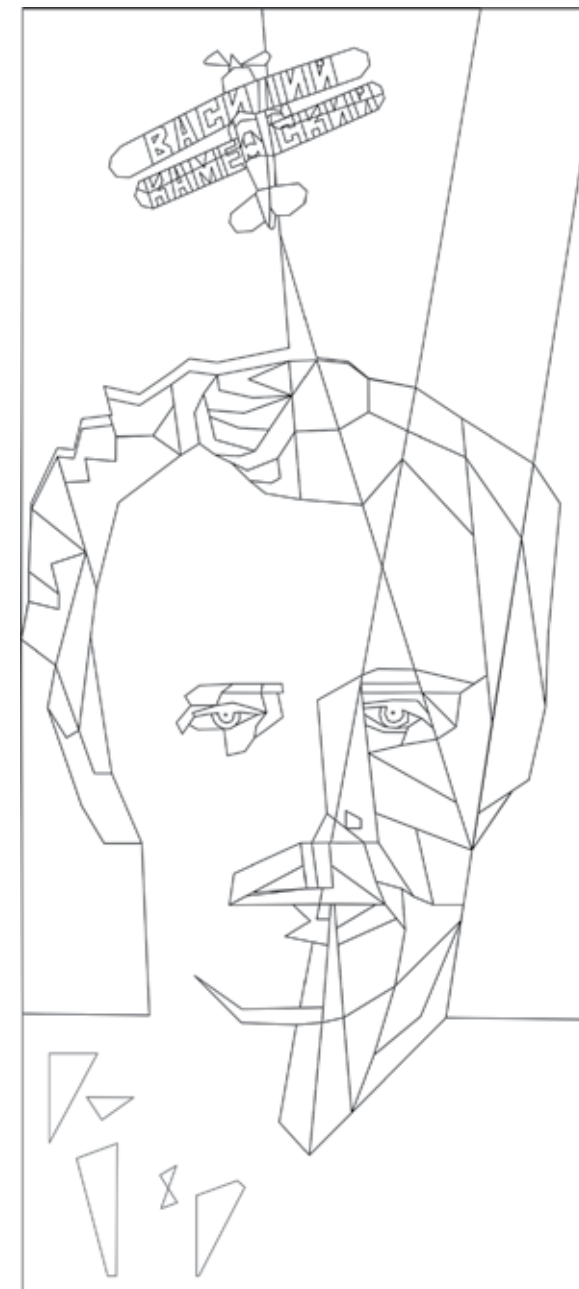
ПЕРМЬ – ПАРИЖ

ЭСКИЗ АРТ-ОБЪЕКТА
НА ФАСАДЕ ЖИЛОГО ДОМА
ПЕРМИ

В СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ

Саше всегда было интересно вовлекать в уличные активности людей, «размораживать» их потенциал преобразования мира, помогать настроить фокус внимания таким образом, чтобы видеть нужные ракурсы и детали. В этом разделе можно попробовать себя в роли соучастника уличного художника Жунёва.

В. КАМЕНСКИЙ

РАСКРАСКА СМ. СТР. 78–81

РЕПКА

РАСКРАСКА
СМ. СТР. 188–189

РАСПЯТЫЙ ГАГАРИН

РЕАКЦИЯ НА УНИЧТОЖЕНИЕ
РИСУНКА НА ФАСАДЕ ДОМА

1. Вырежи по контуру
2. Наклей на проблемный участок дома / дороги / etc.
3. Оскорбись и пожалуйся в УК или еще кому-нибудь
4. ...
5. PROFIT!!!

ДРЕЛЬМАН

ТРАФАРЕТ
СМ. СТР. 26

ISBN 978-5-903668-34-2

9 785903 668342

ISBN 978-5-903668-34-2

Идея проекта:

издательство «Литер-А»

Автор текста: Анна Жунёва

Редактор: Ольга Сафрошенко

Дизайн: Елизавета Талавира

Рисунок на обложке: Андрей Казаков

Корректра: Евгения Курбатова

Фото работ Александра Жунёва:

Александр Хомутов (PERMM),

Сергей Двинянинов,

Андрей Павлов,

Владимир Андреев,

Алексей Уткин,

Дмитрий Зеленин,

Николай Какаулин,

Вера Калинина,

Наташа Сергеева,

Алексей Гречищев,

Максим Кимерлинг,

Иван Козлов.

А также из архивов

фестивалей «Стенография», «Эко-

логия пространства», Музея совре-

менного искусства PERMM и личных

фотоархивов Анны Жунёвой.

Проект реализован при грантовой

поддержке Министерства культуры

Пермского края в рамках проекта

«Пермская библиотека»

© Издательство «Литер-А»

В книге использованы отрывки из интервью и публичных выступлений Александра Жунёва разных лет:

- шоу историй «Глагол», апрель 2018;
- проект «Звездная смена» на «Нашем радио»;
- лекции в Петрозаводске, 2016 год;
- интервью телеканала «Культура»;
- интервью телеканала «Ника Плюс», проект «Культурный разговор»;
- интервью на радиостанции «Эхо Москвы» в Перми;
- интервью порталу uga.ru;
- интервью журналу «Аэропорт Пермь»;
- портал 7x7-journal.ru, Петрозаводск;
- интервью на пермском интернет-телевидении;
- интервью порталу 59.ru, «Мастерские художника»;
- портал karelinform.ru;
- портал zvzda.ru, авторы Марина Пугина, Сергей Кучевасов;
- портал hitch.space, автор Юлия Рыбакова.

А также комментарии и записи в соцсетях и ЖЖ, на портале furfur.me, блоге музея PERMM, портала zvzda.ru, записи Александра Жунёва на личных страницах в социальных сетях.

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ ЖУНЁВ

10 МАЯ 1984 – 9 АВГУСТА 2018

Родился в Перми в семье инженеров. Выпускник школы № 83 (1–9-й классы) и гимназии № 69 (10–11-й классы).

Окончил геологический и экономический факультеты Пермского государственного университета. В 2007 году основал принт-студию креативных футболок «T-shirt».

В 2009 году осознал себя уличным художником.

Идеолог и руководитель стрит-арт-фестиваля «Экология пространства» в 2012–2017 гг.

Автор воркшопов, лекций и мастер-классов по уличному искусству в городах России (Архангельск, Мурманск, Тольятти, Белгород, Воронеж, Петрозаводск, Тюмень, Казань, Нижний Новгород, Норильск и др.) и Пермском крае. Владелец второго места в премии «Российское активистское искусство» в 2015 г. за работу «Гагарин. Распятие». Участник шорт-листа премии современного искусства им. Курехина в 2015 году в номинации «искусство в общественном пространстве» за инсталляции из цветного скотча на сетчатых заборах. Резидент Норильской Арт-резиденции в 2018 году.

Участник стрит-арт-фестивалей «Длинные истории Перми» (2011, 2017), «Школа, Пятый элемент»,

г. Салават (2013), «Чистое поле 2», Архферма (2013), «Здесь», г. Воронеж (2014), «Стенография», г. Екатеринбург (2015, 2016), «Морфология улиц», г. Тюмень (2017), «Место», г. Нижний Новгород (2017), «30 граней тебя», г. Пермь (2017); участник выставок «Арт-Пермь» (2011, 2012, 2013, 2018, 2019), «Транзитная зона», Музей современного искусства PERMM (2014), «Cusus Pacis», Музей стрит-арта, Санкт-Петербург (2014), «Простые истины» (2014) и «У меня есть связи» (2015), стрит-арт галерея «Свитер», Екатеринбург, «Антимuseum», Электромuseum, Москва (2016), постоянная экспозиция Музея стрит-арта, Санкт-Петербург, работа «Не мешай себе», «Мои университеты», Музей современного искусства PERMM (2016), «Геопоэтика», Музей современного искусства PERMM (2017) и ИМЯРЕК (2018).

Техники выполненных работ: 3D-рисунки на фасадах, трафареты, постеры, рисунки на стенах, пермский звериный стиль, рисунки на объемных объектах с обыгрыванием формы, инсталляции из необычных материалов.

facebook.com/aleksandr.zhunev

vk.com/zhunev

instagram.com/zhunev

– Мне всегда не нравилось, что Пермь воспринимают как провинциальный гопнический город, мне всегда хотелось это изменить. Может, поэтому я стал стрит-арт художником. Я считаю, что мысль – материальна, а мысль рождается от твоих чувств. Что ты видишь и слышишь на улице, то формирует твои мысли. Если вокруг тебя все серое, грязное, оборванное, то это постепенно для тебя становится нормальным. И тебе кажется нормальным, что у тебя грязные серые мысли – и поступки соответственно становятся такими же. Поэтому я хочу сделать пространство более креативным, более интересным, закрасить грязь чем-то, что заставит человека задуматься.

Жунов